

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Академик АРИТПБ, к.т.н. Кузьмина Вера Павловна.

Книга. **«ВШП. Страны Северного моря»**

2023 гг.

Северное море — мелководное море, ограниченное побережьями Соединённого Королевства (с запада), Норвегии и Дании (с востока), а также Бельгии, Германии, Нидерландов и Франции (с юга), в соответствии с чем шельф Северного моря поделён на экономические зоны эксплуатации. Содержащиеся в недрах региона запасы углеводородов являются одним из важнейших источников энергоресурсов для стран Европы.

На Северном море расположены крупнейшие **морские** порты мира — Амстердам и Роттердам в Голландии, Антверпен — в Бельгии, Гамбург, Бремен и Вильгельмсхафен — в Германии, Лондон, Гулль и Ньюкасл-апон-Тайн — в Великобритании, Осло и Берген — в Норвегии.

Мелководное шельфовое море Атлантического океана, омывающее берега Северной Европы.

Оно расположено между Британскими островами на западе, Ютландским, Скандинавским полуостровами на востоке и континентальной Европой на юге. Омывает берега Норвегии, Дании, Германии, Нидерландов, Бельгии, Франции и Великобритании.

Площадь — 750 тыс. км². Наибольшая глубина — 725 метров. Более 2/3 моря имеют глубину менее 100 метров; в южной части — отмели (банка Доггер и другие). В Северное море впадают крупные реки: Эльба, Везер, Рейн, Темза. Основные порты: Роттердам, Амстердам, Антверпен, Лондон, Гамбург, Осло, Берген.

Площадь: 750 000 км². Максимальная глубина: 725 м. Впадают реки: Эльба, Рейн, Темза, Везер, Маас, Дон, Шельда, Тайн, Тей, Спей.

Географическое положение: окраинное мелководное шельфовое море Атлантического океана.

Раньше море называли Немецким, но это наименование было не совсем оправданным, ведь этот водоём омывает не только Германию, а еще Великобританию, Норвегию, Данию, Нидерланды, Бельгию, Францию. В общем располагается оно в Северной части Европы, а образовалось в конце ледникового периода. Акватория представляет большой интерес. Рассмотрим подробнее.

Особенности Северного моря: море считается мелководным и шельфовым. По площади оно значительно, но глубина относительно небольшая. Даже самые глубокие места не столь значительны по данному показателю (чуть больше 700 м). А средняя глубина вообще колеблется от 85 до 95 метров.

Южную мелководную часть, иногда, как бы выделяют отдельно, названием Ваттовое море.

Самые крупные морские порты – в Гамбурге, Амстердаме, Роттердаме, Лондоне. Есть еще несколько больших портов и в других городах.

По температуре оно довольно теплое. Если брать показатель на поверхности, а не в глубине, то он всегда плюсовой, несмотря на «холодное» название моря, которое у некоторых может ассоциироваться скорее с областью Северного Ледовитого океана. Однако путать эти географические области не стоит. Говоря о принадлежности к океану, в данном случае это Атлантический. Большинство морей на Земле соединяются с каким-то из океанов. Хотя есть и внутренние, которые не имеют такого соединения. Северное море не внутреннее, а наоборот – окраинное.

Придётся прибегнуть к тавтологии, но даже в северной части Северного моря температура поверхности воды всё равно со знаком плюс.

- В среднем по водоёму значение в летнее время поднимается, аж, до двадцати градусов, что довольно комфортно. Но, бывает и такое, что даже в августе вода может быть и прохладной. Многое, безусловно, зависит от погоды.
- Дно относительно ровное, в отличие от многих других водоёмов, где можно встретить огромные «перепады» и очень значительные неровности. Хотя всё же впадины и здесь имеются. Им даже дали названия (например, Английская).
- Солёность средняя, как в большинстве морей – в районе 32-33 процентов. Однако, в восточной части она бывает и ниже, из-за впадения крупных рек.
- Течения здесь теплые благодаря Атлантическому океану. Примерная скорость течений – один км в час.
- Обитателей довольно много, они разнообразны, так как вода не слишком холодна.
- Море также славится своими фьордами – узкими проливами, извилистыми и красивыми. На них тоже съезжаются посмотреть многочисленные «посетители». А сформировались такие фьорды отчасти благодаря движению ледников.
- Иногда здесь наблюдаются штормы, от которых жители защищаются построенными плотинами. Волны бывают, аж, по одиннадцать метров. Это

даёт осложнения для хода судов. Волны, формируемые западными ветрами, могут быть до шести-семи метров.

- Что касается приливов, в области Норвегии, они особенно велики в своих масштабах.

Море успешно и с точки зрения экономической выгоды. Здесь вылавливается очень много рыбы и других фаунистических представителей (даже креветки и иногда омары). Затем часть всего этого поставляется в разные места.

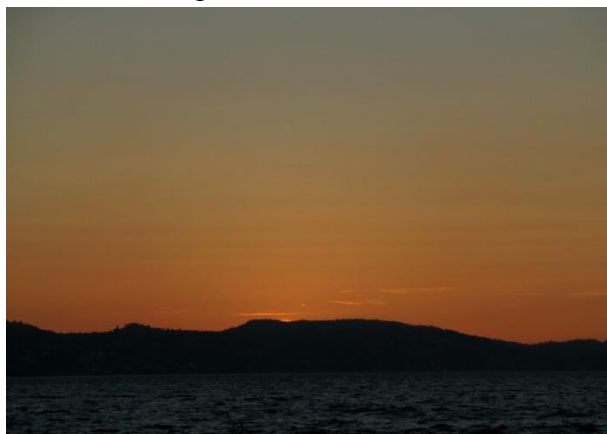
Пирс

Скалистый берег

Птица на охоте

Закат

- У берегов Германии можно увидеть даже заболоченные местности. Они, как правило, очень плодородны, что тоже иногда «играет на руку» местным жителям.
- Нидерландцы защищают свою территорию от затопления посредством дамб, каналов и т.п. На территории этой страны иногда даже осушали некоторые водоёмы. Поэтому опыт использования техники для защиты суши от «заполнения» водой у жителей этих «краёв» уже имеется. Здесь туризм,

имеющий отношение к Северному морю тоже развит неплохо. А также водоём «подарил» нидерландцам запасы полезных ископаемых.

- Побережье Великобритании имеет яркую отличительную особенность – зимой здесь более тепло, чем в других районах. Даже в январе температура не опускается до нуля. Но, зато летом здесь жарко не бывает. Температурный показатель не поднимается и до двадцати градусов. А что касается осадков, по сравнению с Норвегией, здесь их значительно меньше.

- На норвежском побережье очень много знаменитых фьордов и отвесных краёв. Здесь можно увидеть интересные скалистые острова. Кроме того, тут тоже много полезных ископаемых – нефти и газа. Именно в этой стране расположен один из крупнейших комплексов добычи сырья из углеводорода, что очень хорошо продвигает государство на мировом рынке и приносит значительный доход.

В целом нельзя не сказать об огромном экономическом значении Северного моря. Оно позволяет ежедневно производить огромное количество поставок груза, выполняет свою транспортную функцию в полном объёме. Благодаря этому огромному водоёму Европа общается с другими континентами и «обменивается» разнообразными товарами. Торговое и пассажирское плавание развито здесь чрезвычайно широко. А конкретно рыбный промысел приносит очень большую часть доходов нескольким европейским странам. Рыбаки стремятся сюда активно, что порой даже негативно сказывается на популяциях.

Энергетические ресурсы в особо крупном масштабе море «дарит» Великобритании и Норвегии. На мелководьях самые благоприятные места добычи. Деятельность стала особенно активной после Второй мировой войны. А на сегодняшний день здесь созданы огромнейшие газопроводы, пропускная способность которых просто поражает, как, в прочем, и сами размеры (до сотен км. длиной). Держаться им помогают крепкие опоры из бетона. Но, даже несмотря на всю прочность всё равно существует некоторая опасность повреждений из-за природных явлений и судов (в основном якорей). Эти факторы тоже стараются своевременно предусматривать.

- Конечно, особенной популярностью пользуются пляжи и прибрежные воды. В Германии, Нидерландах, Дании и Бельгии туристов больше всего. Некоторые приезжают сюда ради серфинга и парусного спорта. Потому что ветра здесь сильные.

- Многие посещают эти места с научными целями – например, с целью изучения животных. А кто-то даже поправляет в этих местах своё здоровье. Климат благоприятен для этого. Даже пожилым людям комфортно пребывать здесь, устраивать интересные морские пешие прогулки, наблюдая интересную здешнюю природу.
- Острова пользуются большой популярностью, например, Бальтрум, Гельголанд, Лангенес или Зюльт.
- Что касается мелководий Ваттового моря (части Северного), на них приезжают многие люди, так как это место даже получило статус памятника Всемирного наследия. Отливы каждые несколько часов открывают поверхность, на которой виднеются интересные морские обитатели, разнообразные красивые ракушки и т.д. Проводятся здесь и экскурсии, которые и посвящаются рассказам о тех, кто живёт в этих водах.
- Приятным дополнением являются маяки. Разных цветов и размеров. Эти сооружения по каким-то причинам нравятся большинству путешественников. Флора и фауна здесь разнообразна. Растений примерно три сотни видов, а животных - полторы тысячи.
- Растительный планктон здесь обитает диатомовый и перидиниевый. Фитопланктон чрезвычайно важен, хотя не все это осознают и уделяют ему должное внимание. А ведь он является первостепенным звеном всех морских пищевых цепей.
- Встречаются фукоидные заросли, zostера (это морская трава).
- Водорослей здесь полно – от самых мелких до больших по размеру. Ими питается зоопланктон, поэтому его здесь тоже много, ему есть чем «поживиться».
- Из птиц, встречаются олуши, кайры, чайки, буревестники, бакланы. Есть птицы с необычным и ярким названием «жадина» и «мужлан», крачки, гагарки. В Шотландии олуши особенно распространены.
- Кроме прочего, здесь несколько сотен видов ракообразных. Очень много моллюсков разных типов, червей, мидий, устриц, гребешков.
- Есть даже такие необычные раки, как морские жёлуди. Даже одно название уже вызывает интерес. По виду и не скажешь, что их причисляют к ракам. Это нетипичный представитель. Взрослые особи предпочитают просто прикрепляться к другим более крупным объектам и таким образом жить. Тело защищено своеобразным домиков, очень крепким и прочным.

Долгое время этих животных считали моллюсками. Но, затем причислили к другой категории.

- Рыб здесь действительно много. Например, треска, которую очень активно вылавливают. Она вырастает до больших размеров и приносит отличный доход. Потребляют ее в баснословных масштабах.
- Зубатка тоже бывает большой, но, необязательно. Она вообще адаптивная и может выживать даже в очень холодных водах.
- Есть и сельдь, которую тоже любят, активно ловят и продают.
- Другие представители – скумбрия, сайда, пикша (не так известны), камбала, палтус, креветки (атлантические), иногда – крабы, макрель, килька, корюшка, навага, шпроты (прославленные, в том числе, в России).
- Есть и скаты, а даже акулы – катран, кошачьи, сельдевые, морские ангелы и др. Без них тоже обошлось. Очень редко встречается гигантская, голубая и полярная акулы.

Но, еще более удивительные обитатели – это дельфины, нерпы, морские свиньи, белухи и касатки, которые заплывают сюда в поисках еды. Все эти животные относятся к млекопитающим и, как правило, очень удивляют и привлекают взгляд. <https://dzen.ru/a/X8oWR1JkLzO55DCp>

Вылов некоторых представителей фауны вынуждены были ограничить из-за угрозы ущерба для окружающей среды. Рыбаков у Северного моря очень много. Также опасность исходит, к сожалению, и от загрязнений. Ведь по акватории ежедневно ходит сумасшедшее число судов. Это не может не сказываться на экологической ситуации. Кроме прочего, имеют место быть и отходы – хозяйственного и промышленного характера.

Людам стоит заботиться о сохранении всех видов, обитающих в море, ведь что может быть ценнее самой природы?

Климатические условия на берегах Северного моря очень суровые. Но, несмотря на это, многочисленные порты Атлантики связаны с крупнейшими странами мира многочисленными транспортными связями. Торговые и пассажирские корабли Дании, Норвегии, Англии, Нидерландов и Бельгии уже давно бороздят северные воды. Самыми известными портами являются Гулль, Берген, Осло, Амстердам. А также, присутствуют многочисленные немецкие порты – Вильгельмсхафен, Бремен и Гамбург.

В этот водоем впадают четыре крупных реки: Темза, Везер, Рейн и Эльба. Течения Северного моря Водоем активно обменивается водами с другими морями. Месторождение течений, поступающих в Северное море, находится в Атлантическом океане. Они проходят между Шетлендскими и Британскими островами, образуя своеобразный «залив». С его помощью в пучину поступают воды из Норвежского моря, а уже из него воды уходят в Балтийское море или Атлантический океан. Такой обмен существенно влияет на плотность воды. Она может увеличиваться от 10 до 60 метров. Особенно повышение плотности наблюдается весной на северно-восточном побережье. Соленость воды – от 30 до 35 %. Это зависит от глубины и наличия речных вод в море.

Норвегия, Дания, Германия, Нидерланды, Бельгия, Франция, Великобритания – семь стран используют ресурсы Северного моря.

Норвегия

По сведениям Александра Ермакова, независимого военного обозревателя, накануне встречи президентов России и США Белый дом назвал ряд

направлений, по которым американцы хотели бы наладить сотрудничество. В перечень вошли вопросы стратегической стабильности, Сирия, и Арктика.

Фото: voennoedelo.com

Между тем, в апреле Вашингтон заключил с Осло соглашение, которое фактически позволяет США обустроить военно-морские базы на норвежской территории. Что это за соглашение, и как оно повлияет на расклад безопасности в регионе?

Правительства США и Норвегии подписали 16 апреля 2021 «Дополнительное соглашение по оборонному сотрудничеству» (Supplementary Defense Cooperation Agreement, SDCA), согласно которому американцы за свой счет построят ряд объектов военной инфраструктуры в скандинавской стране.

Официально норвежское правительство подчеркивает, что это не означает постоянного размещения иностранных войск на своей территории – подобное нарушало бы принципы национальной политики в области обороны. Впрочем, по примеру «ротационных» американских бригад в Восточной Европе (в которых сменяет друг друга только личный состав, а техника остается на месте постоянно) мы можем представить, как это будет выглядеть на деле.

В тексте соглашения указаний на обязательность временного размещения нет. Это стандартный документ, регламентирующий размещение

американских военных на территории страны–сателлита, включающий указания на свободную и недосматриваемую доставку грузов и транспорта, самостоятельное обеспечение безопасности на выделенных под свои объекты территориях (включая ограничения на досмотр их норвежскими властями), частичный юридический иммунитет и так далее.

США последнее время уделяют все больше интереса к Арктике. Активно приводится в порядок запущенный за 1990-2000-е гг. Кефлавик – легендарная исландская авиабаза времен Холодной войны, северная часть «ворот» в Атлантику.

Восстановлен Второй флот ВМС США, отвечающий за Северную Атлантику, проводятся многочисленные учения на Северном море, а для Береговой охраны планируют, наконец, построить новые ледоколы (впервые за сорок лет). Подлодки всплывают на Северном полюсе.

Разумеется, все эти действия оправдывают «русской милитаризацией Арктики» – хотя, надо признать, что в последнее время в качестве главной угрозы все чаще звучит Китай.

Пекин крайне заинтересован в экономическом проникновении в Арктику, и в особенности в использовании Северного морского пути, как альтернативной, более короткой и безопасной морской дороги в Европу.

Разумеется, в арктическом планировании Пентагона много места уделяется и Скандинавии. Это одновременно, и южная часть ворот в Атлантику, и близкий к российскому северу плацдарм. При этом положиться там можно только на союзника по НАТО Норвегию: Швеция и Финляндия, хотя и имеют значительное (особенно в случае первой) тяготение к атлантическому военному блоку, пока готовы вооружаться только политически для сдерживания/обороны от России, не занимая слишком явно агрессивной позиции.

Знаковым стало месячное базирование на норвежских аэродромах четырех стратегических бомбардировщиков В-1.

В в феврале-марте 2021 г. впервые в современности американские машины такого класса не прилетали в Норвегию для совместных учений, возвращаясь обратно без посадок (например, в Великобританию), а были развернуты на длительный срок на земле.

Наряду с плотными совместными учениями, демонстрацией «единства Альянса» важной задачей была оценка инфраструктуры (американцы не сидели на одном аэродроме, а посетили несколько). Вероятно, результаты

этого отчасти повлияли на подписанное соглашение, которое, впрочем, наверняка готовилось давно.

О чем договорились Вашингтон и Осло? Итак, что предполагается в рамках SDCA:

- улучшение инфраструктуры на трех авиабазах: Эвенес, Рюгге и Сола (на севере страны, неподалеку от Осло и на юге соответственно). В первую очередь, вероятно, будут подготавливать базы к постоянному базированию противолодочных самолетов Р-8 «Посейдон» и бомбардировщиков В-1В или В-52Н;

- модернизация военно-морской базы Рамсунн, вероятно, с целью обеспечения удобного приема американских атомных субмарин. Другую базу, в Тромсё, начали обновлять с этой целью еще в 2020 г. Разумеется, автономность «по железу» атомных подлодок огромна, но экипажам полезен периодический отдых и свежие припасы, а наличие в Скандинавии удобных тихих причалов сделает длительное патрулирование в регионе значительно более комфортным для американцев;

- документ устанавливает/обновляет статус американских военных в Норвегии, упрощает для них доступ к местной инфраструктуре и делает более свободной деятельность для «совместной обороны».

Какова реакция норвежцев и России? Подписанное соглашение в норвежском обществе принято неоднозначно. Например, 28 апреля в вышеупомянутом Тромсё прошли протесты пацифистских, экологических и антиядерных групп. Впрочем, эти протесты и подобные им выступления в других городах не приведут к какому-то результату. Под давлением центральных властей и ожидая экономических преференций, местные муниципальные власти так же одобряют, в той мере, в которой от них требуется, размещение американских военных и даже заход атомных субмарин, что особо болезненно для «зеленой» общественности.

Российская дипломатия уже негативно охарактеризовала подписание этого соглашения, указав на сомнительность попыток скрыть суть таких инициатив разговорами о «ненарушении принципа не размещения иностранных войск» и курсе норвежского правительства на ухудшение отношений с Москвой.

Нетрудно заметить, что соглашение направлено на увеличение эффективности противодействия российскому флоту, в первую очередь подводному, в регионе.

Однако помимо этого Норвегия станет удобным ближним тылом для действий авиации и флота, как в Арктике, так и на русском севере. Столь привычные ежедневные полеты американских разведчиков над Черным морем могут быть скопированы над Баренцевым, не говоря уже о сомнительной для спокойствия в регионе пользе размещения там американских ракетоносцев, а в перспективе – и ракетных комплексов, которые, как и на Тихом океане, можно будет подать, как исключительно оборонительные.

О перспективах противостояния России и США в Арктике.

США пытаются помешать России, контролировать мировой рынок сжиженного природного газа, пишет *Financial Times*. Несмотря на продолжающийся импорт государствами Старого Света российских энергоресурсов, в начале ноября Госдепартамент объявил о санкциях против российского проекта «Арктик СПГ 2», пытаясь фактически заблокировать поставки продукции компании «НОВАТЭК» в государства Европы и Азии. Это первый случай, когда санкции непосредственно коснулись поставок сжиженного природного газа, преследуя цель снизить статус России как ведущего поставщика энергоресурсов, что повлияет на ее долгосрочные амбиции по соперничеству с другими крупными экспортерами СПГ.

Санкционное давление подкрепляется попытками недвусмысленного военно-политического шантажа, обращённого в сторону не только России, но и Китая. Так, 21 октября – ровно через две недели после странного подрыва в Балтийском море труб и кабелей ЕС, американский адмирал Роб Бауэр заявил: *«Мы должны быть готовы к тому, что конфликт может возникнуть в любой момент и в любой области, включая Арктику»*. В условиях продолжающейся конфликта на Украине Бауэр считает, что «российская угроза» может прийти и «с Крайнего Севера». Он обратил свой взор и на Китай, который значительно активизировал свою деятельность в этом регионе. После вступления Финляндии в НАТО в начале этого года Россия оказалась прижата к альянсу с запада, севера и востока. Тем не менее, «она утверждает своё геостратегическое превосходство в Арктике, где её огромная военная мощь сочетается с контролем над растущей коммерческой деятельностью на Северном морском пути (СМП) – арктических водах, на которые Москва имеет обширные юридические претензии».

Интерес США к Арктике возник достаточно давно. Впервые о претензиях на военное доминирование в ледовых широтах было заявлено в президентской директиве № 66, подписанной Джорджем Бушем-младшим в январе 2009 года. В ней говорилось: *«У США имеются широкие и фундаментальные интересы национальной безопасности в Арктическом регионе, и они готовы отстаивать эти интересы как самостоятельно, так и во взаимодействии с*

другими государствами. Среди этих интересов есть такие вопросы, как противоракетная оборона и дальнейшее обнаружение; развертывание морских и авиационных систем в интересах стратегических морских перевозок; стратегическое сдерживание; морское присутствие; морские операции по обеспечению безопасности; обеспечение свободы судоходства и полётов авиации».

Два года назад департамент военно-морского флота США обнародовал новую арктическую стратегию ВМС США под названием «Голубая Арктика» («Blue Arctic»), рассчитанную на два десятилетия и исходящую из предположения, что таяние льдов будет обеспечивать все более доступное судоходство в Ледовитом океане.

«Голубая Арктика» дает общее представление о том, как Арктика постепенно превращается из «белой» в «синюю», и как уменьшение ледового покрова делает арктические воды более доступными и судоходными, что открывает доступ к новым морским путям, ресурсам и рынкам.

20 января, комментируя новую арктическую стратегию, министр ВМС США Кеннет Брейтуэйт сообщил, что военно-морские силы США будут

обеспечивать все уровни и типы присутствия в арктических водах, а также под и над водой.

7 октября 2022 года, президент США, Джо Байден, утвердил новую «Национальную стратегию США для Арктического региона». Согласно этой стратегии Соединённые Штаты намерены усилить влияние в регионе, а также «управлять напряжённостью» в связи с «растущей стратегической конкуренцией в Арктике, усугубленной неспровоцированной войной России на Украине и активными усилиями КНР по укреплению влияния в регионе».

Стратегия рассчитана на 10 лет. Основное внимание в ней уделено сдерживанию России и Китая в Арктике по четырем направлениям: безопасность, устойчивое экономическое развитие, международное сотрудничество, изменение климата.

В сфере безопасности стратегия предполагает сдерживание угрозы США и их союзникам «путём наращивания возможностей, необходимых для защиты американских интересов в Арктике, в то же время согласование общих подходов с союзниками и партнерами и снижение рисков непреднамеренной эскалации». Для этого потребуются присутствие

правительства США в Арктическом регионе с целью «защиты американского народа суверенной американской территории».

Среди арктических союзников и партнёров Америки названы Канада, Дания (включая Гренландию), Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. В документе отмечается, что *«растущее стратегическое значение Арктики усилило конкуренцию за формирование ее будущего»*. Геополитическое значение СМП ещё более возросло на фоне военного конфликта на Ближнем Востоке.

На днях глава российского Минвостокразвития Алексей Чекунов заявил, что геополитическая турбулентность на Ближнем Востоке действительно существенно повышает стратегическое значение Северного морского пути: *«Израильско-арабское противостояние имеет потенциал к вовлечению в конфликт других ближневосточных государств. Все это может привести к ограничениям логистики на ключевом маршруте Евразии через Суэцкий канал. Во время Шестидневной войны в 1967 году Суэцкий канал уже перекрывали – из-за угроз для кораблей»*.

В случае негативного сценария с дальнейшим вступлением в региональную войну Ирана под угрозой также окажется судоходство в Ормузском проливе, что несет риски для поставок нефти на европейский рынок».

Чекунков также отметил, что к негативным факторам международной логистики также можно отнести напряжённость в Южно-Китайском море и Малаккском проливе, по которому Азия получает еду и экспортирует свои ресурсы. На этом фоне СМП выступает безопасным альтернативным вариантом морских перевозок между Европой и глобальным Югом и Востоком. Транзитный потенциал российского маршрута очевиден и будет только расти.

Растёт сотрудничество России по освоению Арктики с другими странами.

Так, Росатом совместно с эмиратской DP World создал новое предприятие для работы на Севморпути.

DP World – одна из крупнейших в мире логистических компаний. Компания принадлежит Dubai World, подконтрольной правительству ОАЭ. Оперирует более чем 80 контейнерными терминалами более чем в 40 странах.

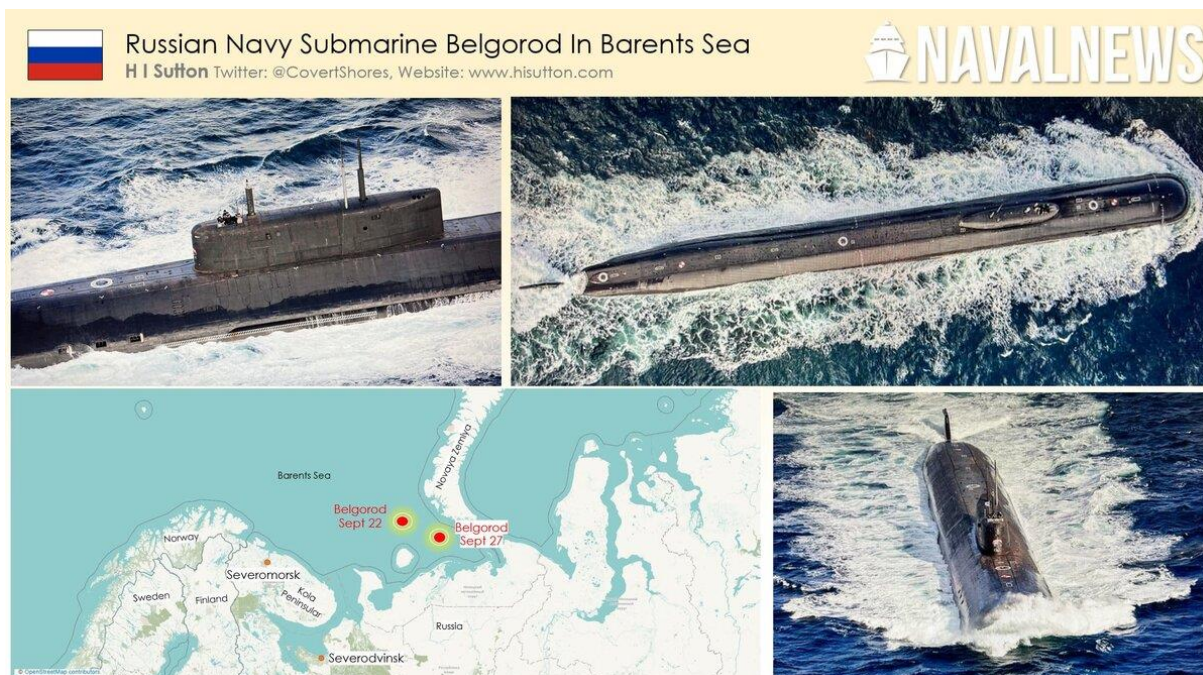
По данным «СПАРК-Интерфакса», 51% МКЛ принадлежит «Русатом карго» («дочка» «Атомэнергопрома», входящего в «Росатом»), 49% – у «Ди пи уорлд раша ФЗЕ». Управляющая компания «Русатом карго» – «Глобальный контейнерный сервис», на 99,99% контролируется ООО «Дело-центр», на 0,01% – УК «Дело» (51% принадлежит основателю группы «Дело» Сергею Шишкареву, 49% – «Атомэнергопрому»). В группе «Дело» не ответили на запрос «Ведомостей».

«Сотрудничество «Росатома» с лидером комплексной цифровой логистики DP World направлено на создание первой арктической регулярной линии контейнерных перевозок через СМП. Она повысит устойчивость глобальных цепочек поставок и даст участникам мировой торговли дополнительный эффективный и экологически устойчивый маршрут через СМП»,

– говорит представитель «Росатома». Госкорпорация намерена привлечь в проект также группу «Дело», Fesco, лидеров логистического бизнеса России с обширным опытом работы в стивидорном бизнесе и транспортно-логистическом направлении.

По словам представителя «Росатома», МКЛ будет выполнять морские контейнерные перевозки через СМП между восточной и западной частью Евразии. Транспортировка будет осуществляться собственными (планируемыми к постройке) судами-контейнеровозами ледового класса.

Они наряду с транспортно-логистическими узлами в Мурманской области и Приморском крае станут инфраструктурной основой контейнерной линии.

Потенциально это важнейший логистический маршрут в России и в мире. Геополитические позиции нашей страны в Арктике подкреплены возрастающей военной мощью: так, Северный флот усилен новыми кораблями и подводными лодками. Усилены гарнизоны на острове Котельном и Земле Франца-Иосифа, появились новые арктические бригады в Восточной Сибири, совершенствуется система противовоздушной и противоракетной обороны.

На ряде арктических островов и материковой заполярной части России развёрнуты шесть военных баз: на островах Котельный (Новосибирские острова), Земля Александры (входит в архипелаг Земля Франца-Иосифа), Средний (Северная Земля), в посёлке Рогачёво (Новая Земля), на мысе Шмидта и острове Врангеля (входят в Чукотский автономный округ).

В российской Арктике построены не имеющие мировых аналогов военные объекты системы ПВО «Арктический трилистник» и «Арктический клевер», на каждом из которых круглогодично несут службу до 150 военнослужащих. Готовы к боевому применению десять арктических военных аэродромов.

С 1 января 2021 года «указом Президента Российской Федерации статус Северного флота юридически приравнен к статусу военного округа, как основной военно-административной единицы, осуществляющей подготовку к вооруженной защите и саму защиту целостности и неприкосновенности Российской Федерации, в том числе территорий в границах её субъектов, на определенном стратегическом направлении – арктическом», – заявил в декабре 2020 года командующий Северный флотом адмирал Александр Моисеев.

Фото. Владимир Прохвятилов, старший научный сотрудник Академии военных наук.

На сегодняшний день и на ближайшую перспективу США не могут эффективно противостоять России в арктическом регионе из-за слабости своего ледокольного флота. В ближайшие 10-15 лет США планируют построить не более 3-4 боевых ледоколов тяжелого класса, что совершенно недостаточно, чтобы проецировать военную силу в Арктике.

У России есть время, чтобы еще более нарастить свой и без того мощный ледокольный флот и навсегда отместить американские претензии на контроль стратегических северных маршрутов. <https://dzen.ru/a/ZVUoWs5GyB23fP4r>

Дания

Как строилась и куда исчезла гигантская военная база США в Гренландии? Недавняя инициатива президента Трампа по покупке острова Гренландия у **Дании** заставляет вспомнить о давнем интересе США к этому региону планеты. Гренландия рассматривалась высшим военным и политическим руководством США, как важный форпост в борьбе против СССР, поскольку базирование на ней самолётов и ракет давало важное преимущество в начале предполагавшейся войны. Для размещения на острове армии США планировалось создать на острове базы, которые смогли бы обеспечить себя в автономном режиме энергией и всем необходимым в случае утраты связи с «большой землей».

Одной из таких баз стал «Лагерь Столетия», создание которого проходило в рамках крупного проекта «Ледяной червь».

Как состоялось появление американцев в Гренландии? Американские вооруженные силы получили доступ в Гренландию в 1941 году, ещё до вступления США в войну с Германией. По договору, подписанному госсекретарём Корделлом Халлом и датским послом Хенриком де Хауфманном, США брали на себя защиту острова, поскольку Датское королевство к тому моменту было оккупировано немецкими войсками, и позаботиться об острове не могло. Кроме того, существовала опасность высадки там немецких войск или прибытия датской коллаборационистской администрации. Соглашение позволило США построить на острове крупную базу ВВС Туле, которая стала самым северным из всех подобных американских военных объектов.

Состоялось сооружение ледовых тоннелей и установка в них жилых барачков. <https://newsland.com/post/6916757-kak-stroilas-i-kuda-ischezla-gigantskaia-voennaia-baza-ssha-v-grenlandii>

По окончании войны Дания восстановила свой суверенитет, но, военное

присутствие США на острове не закончилось. Наоборот, начало холодной войны подвигло Белый дом и Пентагон задуматься о расширении американского военного контингента в Арктике. Атака супердержав друг друга через Северный полюс была вполне возможна. Советские полярные станции и американские географические экспедиции показали, что постройка специальных военных объектов за Полярным кругом для современной техники не такая уж непреодолимая задача. Холодная война, захватив Арктику, должна была стать с этого момента поистине холодной!

В 1951 году старое соглашение о военных базах в Гренландии было пересмотрено и перезаключено. Дания была членом НАТО и потому соглашалась с возведением на своей территории новых военных объектов, связанных с защитой США и Канады и вообще всего альянса от советской угрозы. Помимо *Туле* возникли ещё две базы ВВС — *Нарссарсуак* и *Сорденстрём*. Все три площадки, прежде всего, должны были обеспечивать топливом стратегические бомбардировщики на их пути к целям в СССР. Кроме того, позднее американцы разместили на острове объекты линии раннего обнаружения ракет (BMEWS) и линии раннего радиолокационного обнаружения (DEW Line).

Однако, в 1959 году началось сооружение ещё одного крупного объекта, так называемого «*Лагерь столетия*» (Century Camp) в 240 км от базы Туле. Последняя располагается на побережье (сейчас там осталось несколько сотен человек обслуживающего персонала), тогда как новая площадка подготавливалась непосредственно в ледяном щите Гренландии, который оставался нетронутым десятки тысяч лет. Климатические условия местности, в которой намечалось строительство, были невероятно трудными: ветер до 200 км/час, температура до -55°C , снег, который мог пойти в любой день в году. Несмотря на всё это, необходимо было построить убежище, способное вместить 200 солдат и обеспечить их всех необходимым для несения боевого дежурства.

Воздушная переброска материалов и необходимого оборудования для строительства базы была невозможна, потому единственным способом транспортировки стали гигантские сани, которые со скоростью 3 км/час тянули тягачи, преодолевая путь от «Туле» примерно за 70 часов.

Естественно, для столь масштабных работ, хотя бы и производившихся чрезвычайно далеко от всякой цивилизации (даже гренландские поселения находились сильно к югу, а эскимосы, жившие на месте «Туле», были

переселены в другое место), необходимо было какое-то прикрытие. Таким прикрытием стали научные геологические и гляциологические работы, которые в процессе строительства также велись, но не являлись, конечно, главной целью деятельности американцев — эти изыскания вели подразделения Инженерных войск США.

В качестве проходческих щитов для создания в снегу и льду огромных траншей строители использовали модифицированные роторные снегоочистители. Траншеи укреплялись стальными балками, на которые сверху клали стальные листы и забрасывали снова снегом и льдом. Внутри получившихся туннелей устанавливались деревянные бараки, которые не примыкали к стенам, чтобы не нагревать снег. Самый длинный туннель, по словам историков, достигал длины 300 метров.

Дополнительно была создана система туннелей уже непосредственно в самом леднике. Инженеры соорудили в одном из туннелей колодец, который давал свежую воду, а также вывели на поверхность несколько десятков ходов на случай экстренной эвакуации персонала. Всего за несколько лет существования базы было сооружено 26 туннелей общей протяжённостью около 3 км. На базе были спальные помещения, кухня и столовая, госпиталь и прачечная, центр связи, а также часовня, зал для отдыха и даже отдельное помещение для парикмахерской.

Сердцем базы стал установленный в 1960 году небольшой ядерный реактор РМ-2, доставка которого стала настоящей головной болью для инженерных войск, поскольку из-за суровых холодов металл становился хрупким.

Как объяснял один из строителей, «мы выполнили все инструкции и даже превзошли их, потому что не было никакой уверенности, что он заработает как надо». Впрочем, реактор успешно работал 33 месяца, прежде чем был остановлен и разобран.

Сооружение «Лагеря столетия» должно было стать началом амбициозного проекта «Ледяной червь» (Iceworm), целью которого стало бы сооружение десятков и сотен ракетных пусковых установок непосредственно в ледниках Гренландии.

Используя наработки «Лагеря столетия», инженеры армии США рассчитывали соорудить 135 000 км² туннелей (в три раза больше площади Дании), с возможностью расширения до 260 000 км².

Здесь можно было спрятать 600 ракет на пусковых установках с 60 командными центрами.

Двести солдат «Лагеря столетия» должны были сменить 11 000 военнослужащих, вся служба которых протекала бы подо льдом.

Под эти пусковые установки разрабатывалась модификация ракеты «Минитмен», способной поразить цели на территории Советского Союза.

Настолько серьёзные работы в Гренландии, пусть и в рамках соглашения между союзниками по НАТО, не могли не обеспокоить датское правительство. Датчане выразили свое недовольство, что американское командование и правительство просто не поставило Копенгаген в известность, насколько большие работы будут произведены на острове. Впрочем, датчане, как младший партнёр в данной ситуации, не могли ничего поделать. Силой выставить американцев не вышло бы, а принудить их к расторжению прежних соглашений было невозможно.

Американцы, в свою очередь, вложили в «Ледяного червя» слишком много сил и средств, чтобы просто забросить его. Генералы из Пентагона пока твёрдо верили, что ставка на Гренландию оправдывает себя в будущей войне:

«Ракетные силы скрыты и неуловимы. Они развернуты в обширной сети туннелей, в которых люди и ракеты защищены от непогоды и, в некоторой степени, от нападения противника. Развернутые силы неуязвимы для всего, кроме массированных атак, и даже в этом случае большая часть ракет может быть запущена. Скрытность и изменчивость схемы развертывания используются для предотвращения нацеливания [ракет] противника на критические элементы системы [обороны]».

Подобный вывод был сделан в специальном отчёте инженерных войск относительно использования ледяного щита Гренландии для создания пусковых установок. Армия США, в общем, не хотела идти на поводу у политиков, которые пытались продвигать проект создания объединённых вооружённых сил НАТО, и отвоевывала себе финансирование любыми способами. В том числе сделав ставку на такую экзотику, как антарктический пояс в Гренландии.

Решили строить атомную электростанцию. Однако, командование было вынуждено свернуть операцию не из-за недостатка средств или давления политиков из Конгресса или Белого дома. Выяснилось, что против проекта выступила сама природа. Подвижки льда и снега, а также угроза таяния из-за хозяйственной деятельности «Лагеря столетия» показали, что размещать такие крупные объекты в ледниках крайне неразумно. Слишком велика оказалась вероятность аварии при запуске — подвижки льда могли

повредить пусковые системы или даже завалить заряды в подлёдных хранилищах. Катастрофа 1968 года, когда вблизи «Туле» рухнул бомбардировщик с ядерными зарядами на борту, показала обоснованность страхов из-за гренландской погоды и воздействия климата на механизмы.

Также проблемы обнаружились и с ядерным реактором, который пришлось остановить. Ядерные материалы постоянно вызывали беспокойство датчан, которые усилили нажим на США, добиваясь соблюдения статуса Гренландии как безъядерной зоны.

Закрытие лагеря в 1964 и его современное состояние.

В 1964 году перестал действовать реактор, а в 1966 году американские военные окончательно оставили лагерь. Туннели постепенно обрушились, похоронив остатки оборудования и, что самое важное, хранилище с радиоактивными отходами реактора — на конец 1962 года в нём было уже около 180 000 литров. Реактор вывезли, но вот всё, что осталось от его работы, было сохранено в туннелях, поскольку военные посчитали, что ледник сам по себе является надёжным укрытием.

Слева: у контрольного пульта на станции. Справа: установка ёмкости для отходов атомного реактора

Вплоть до 1997 года существование программы «Ледяной червь» и вся военная составляющая «Лагеря столетия» были засекречены, и потому было непонятно, что и в каких количествах оставили в Гренландии американцы. База «Туле» продолжала работать, а о расположенном в нескольких сотнях километрах лагере никто не говорил. Лишь после окончания холодной войны датская экспедиция исследовала остатки лагеря, а в 2016 году выяснилось, что из-за таяния ледников он может полностью освободиться от снежного покрова уже к концу XXI столетия. Оборудование и хранилище радиоактивных отходов, окажутся ничем не укрыты, что может привести к утечке и заражению прилегающей местности.

Авиабазы Туле расположена не на леднике, а на обычной поверхности.

<http://ru-mir.net/2019/10/25/kak-stroilas-i-kak-rabotaet-gigantskaya-voennaya-baza-ssha-v-grenlandii/>

<https://newsland.com/post/6916757-kak-stroilas-i-kuda-ischezla-gigantskaia-voennaia-baza-ssha-v-grenlandii>

Германия

В каких странах обосновались немецкие сс после окончания второй мировой войны?

Германские СС (немецкий: Germanische SS) - собирательное название, данное военизированным и политическим организациям, созданным в частях оккупированной немцами Европы в период с 1939 по 1945 год под эгидой шуцштаффеля (СС). Подразделения были созданы по образцу Allgemeine SS в нацистской **Германии** и располагались в Бельгии, Дании, Нидерландах и Норвегии — группах населения, которые нацисты считали особенно "расово подходящими".

После объединения Германии, она осталась членом НАТО и примерно 400 000 советских солдат должны были быть полностью выведены из района бывшей ГДР к концу 1994 года. Но, базы союзников на территории Германии остались.

После окончания противостояния Восток-Запад союзники по НАТО резко сократили свое военное присутствие в Германии. В период с 1990 по 2000 год США сократили свои войска с более чем 200 000 до примерно 70 000 солдат. Канада и Бельгия почти полностью вышли из своих немецких ассоциаций.

Однако, в Германии все еще существуют многочисленные военные базы (помимо бундесвера) союзных вооруженных сил, прежде всего армия Соединенных Штатов Америки, военно-воздушных сил США и германских вооруженных сил Великобритании. Соединенные Штаты имеют самый большой иностранный контингент в Германии, насчитывающий около 35 000 американских военнослужащих, и находятся в основном в Баден-Вюртемберге, Баварии, Гессене и Рейнланд-Пфальце. В качестве преемника британской армии на Рейне британские вооруженные силы в Германии по-прежнему представлены примерно 3000 военнослужащими, в основном в Северном Рейне-Вестфалии. Еще в 2002 году последние части ВВС Германии и бельгийских вооруженных сил были выведены в Германию. В конце 2010 года британское правительство объявило о своем намерении вывести все вооруженные силы из Германии к 2020 году. Этот план был пересмотрен в 2018 году в связи с так называемой «российской агрессией»: в настоящее время в Германии должно быть размещено около 5000 британских солдат.

Французская армия представлена только в штабе немецко-французской бригады в Мюльхайме, а Нидерланды - в 1-м немецко-голландском корпусе.

Число иностранных солдат на территории Германии по состоянию на 2018 г.:

США – 33.250

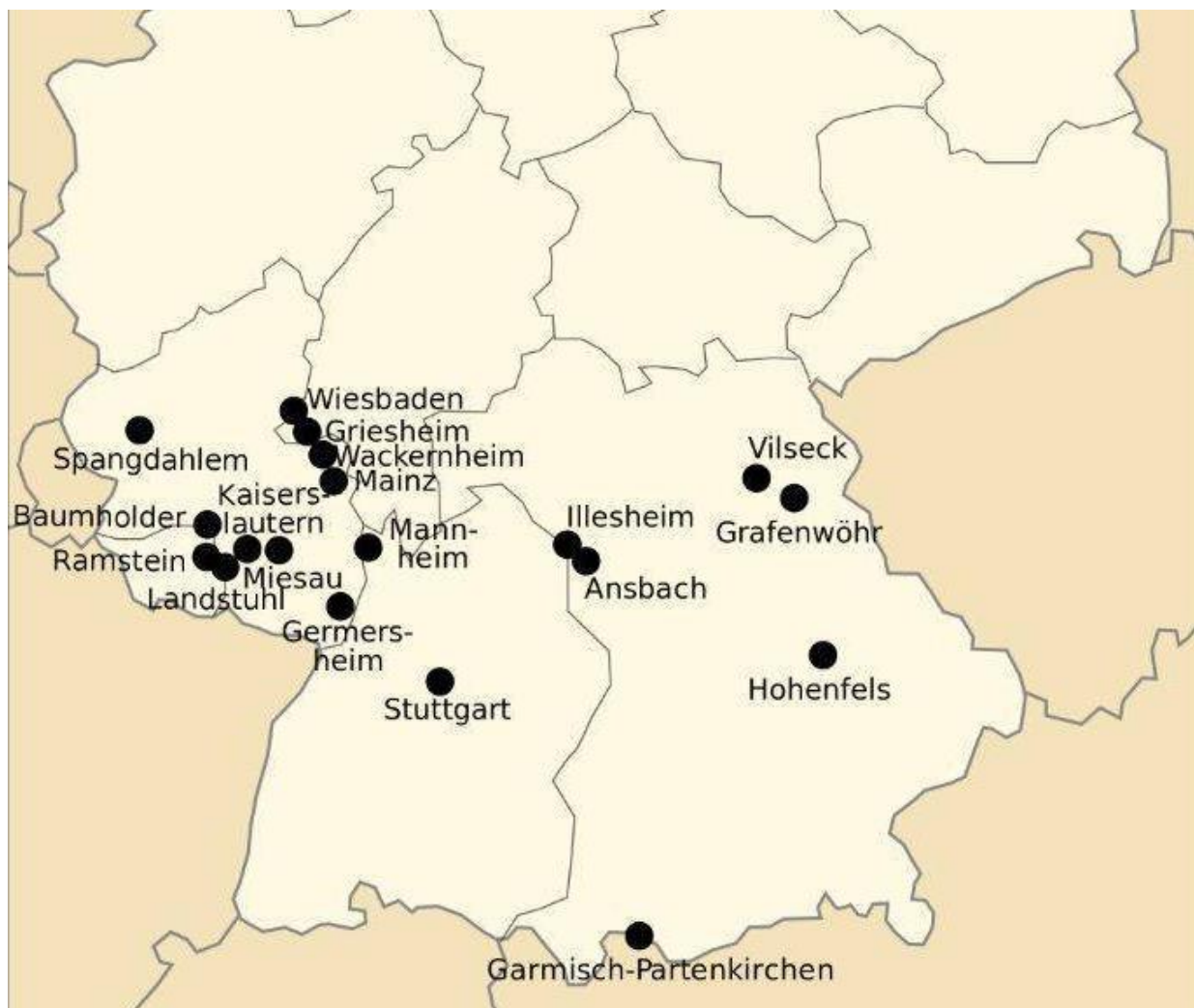
Англия – 3.336

Нидерланды – 494

Бельгия – 83

Канада - 112

Общее кол-во – 37.275

Города размещения армии США и их военных баз

США имеет самое большое количество солдат на территории Германии. Они имеют большое количество военных баз, военные аэродромы, военные учебные центры и т.д..

<https://dzen.ru/a/XS5PwpyiFACt9xur>

<https://dzen.ru/a/ZCu0IY293D16wFZ9>

Германия

Военные объекты преимущественно размещены в западной части страны (бывшей зоне оккупации). Всего американцы располагают 40 базами. Стоит заметить, с 1991 года численность американских военнослужащих в ФРГ снизилась в 10 раз (с 400 000 до 38 600).

Поразительно, но США продолжают в какой-то степени соблюдать договорённости с СССР, заключённые при Горбачёве. Так, хотя на территорию Восточной Германии давно продвинулось НАТО, там нет ни американских военных баз, ни, хоть сколько значимого вооружения.

Кроме непосредственно военных с семьями, здесь размещен огромный по численности гражданский персонал из США. Кроме того, Германия находится под американским «ядерным зонтиком»: в западной части страны размещено некоторое количество атомных бомб.

Формально, присутствие США в Германии опирается на обязанности по НАТО. Помимо американцев здесь присутствуют британские и французские соединения.

Однако, для сравнения, Франция тоже находится в НАТО, но иностранных баз на её территории нет. По мнению политологов, Вашингтон проводит политику сдерживания военного и политического потенциала Берлина, чтобы немцы больше никогда не смогли начать новую мировую войну.

Нидерланды

Федерация американских ученых: На военной базе в Нидерландах могли повредить ядерную бомбу ВС США

Одна из американских ядерных бомб, находящаяся на военной базе ВС США на территории Нидерландов, могла быть повреждена. О наличии таких подозрений сообщили в Федерации американских ученых, пишет издание The Guardian.

Не так давно на военной базе в Нидерландах могли повредить ядерную бомбу ВС США, утверждают в Федерации американских ученых. Специалисты из этой организации обнаружили фотографию ядерной бомбы B61, которую осматривают на наличие повреждений три военнослужащих и человек в гражданской одежде. Если взглянуть на снимок, утверждают эксперты, то можно увидеть деформацию задней части снаряда в результате удара.

Ученые обратили внимание и на отсутствие одного из хвостовых стабилизаторов. Розовая лента что-то прикрывает на корпусе, вероятно, пробоину, сообщает издание. Данная фотография была представлена еще в прошлом году на презентации Лос-Аламосской национальной лаборатории в штате Нью-Мексико.

Как утверждают в Федерации американских ученых, фотография была сделана на базе военно-воздушных сил США и НАТО Фолькель в

Нидерландах. На этой авиабазе размещаются истребительные эскадрильи Королевских ВВС Нидерландов, эскадрилья обслуживания боеприпасов ВВС США и ряд ремонтно-технических и вспомогательных подразделений.

Естественно, никаких официальных подтверждений тому, что с ядерной бомбой могло что-либо произойти, из Пентагона или нидерландского военного ведомства не поступало. Поэтому, теоретически, повреждена могла быть симуляционная бомба, используемая при проведении военных учений или подготовки личного состава.

Однако, как считает директор проекта ядерной информации FAS Ханс Кристенсен, если факт аварии удастся подтвердить, то это будет первое подобное задокументированное происшествие, связанное с американским ядерным оружием, хранящимся на военных базах США и НАТО в Европе.

Отметим, что американская администрация традиционно старается умалчивать любые подобные происшествия. Поэтому командование ВВС США уклонилось от комментариев в связи с публикацией информации от Федерации американских ученых.

Напомним, что В61 в количестве 100 штук размещены на базах ВВС в Нидерландах, Бельгии, Германии, Италии и Турции. Бомбы находятся в собственности США, однако работе с ними обучают авиационные экипажи и подразделения технического обеспечения вооруженных сил стран-союзников. Многие европейские общественники настаивают, чтобы США убрали бомбы данного типа с территории европейских государств, так как считают их устаревшими в военном отношении.

Возможность вывоза бомб из Европы обсуждалась во время президентства Барака Обамы, но после начала конфликта в Донбассе в 2014 году от этой идеи было решено отказаться. Сейчас, на фоне украинского конфликта, речь о выводе ядерного оружия США из европейских государств не идет. Более того, Польша недавно намекнула на то, что хотела бы размещения ядерного оружия США на своей территории. <https://dzen.ru/a/ZCu0IY293D16wFZ9>

Бельгия. *Кэмп-Касто.* <https://dzen.ru/a/ZQG3Exq6mwuk9sq4>

5 фактов про НАТО, которые вы не знали.

В 1949 году был подписан договор о создании **Организации Североатлантического договора**, которая более известна, как **НАТО**. После окончания Второй мировой войны восточная и западная Европа оказались разделены холодной войной. Договор между Соединенными Штатами,

Канадой и 10 странами Западной Европы призывал все стороны оказывать военную поддержку, если какая-либо из стран-членов станет объектом нападения.

С тех пор, начиная с создания, число членов НАТО выросло до 31 страны и расширилось на восточноевропейские страны. Вот несколько значимых моментов в истории этой организации.

Источник фото: Getty Images

1. Корейская война: точка отсчета наращивания военной мощи НАТО

Первая фаза формирования НАТО не была вызвана непосредственной угрозой для ее 12 стран-членов. Вместо этого союз возник в результате "холодного" противостояния между СССР с западным миром.

После Второй мировой войны Корейский полуостров был разделен на две части - на севере было создано правительство, поддерживаемое Советским Союзом, а на юге - правительство, поддерживаемое Соединенными Штатами. В 1950 году Северная Корея атаковала Южную Корею, что привело к началу корейской войны. Соединенные Штаты и другие страны-члены НАТО отправили свои войска для защиты Южной Кореи. В то же время НАТО начало развивать свою военную инфраструктуру, предполагая, что в будущем может столкнуться с агрессией со стороны Советского Союза и его союзников.

НАТО создала штаб сил в Европе, известный как Верховный штаб союзных держав (SHAPE), и назначила Дуайта Д. Эйзенхауэра его руководителем. Организация также разработала долгосрочный план обороны и провела свои первые крупномасштабные военно-морские учения.

Корейские солдаты и вертолет ВВС США. Источник фото: Getty Images

2. Вступление Западной Германии в НАТО спровоцировало подписание Варшавского договора.

В 1949 году НАТО было образовано из 12 первоначальных стран-участниц, таких как Бельгия, Канада, Дания, Франция, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. В 1952 году Греция и Турция стали новыми членами НАТО, а затем в 1955 году Западная Германия присоединилась к организации.

После Второй мировой войны, чтобы предотвратить военную агрессию Германии, союзники разделили страну и начали программу разоружения. Западная Германия стала частью НАТО, сформировав союз с Соединенными

Штатами и другими странами, в то время как Восточная Германия вступила в союз с Советским Союзом. Однако, в 1955 году Западная Германия присоединилась к НАТО и начала перевооружение, что вызвало недовольство Советского Союза. Вскоре после вступления Западной Германии в НАТО, Советский Союз и семь других стран Восточной Европы подписали Варшавский договор. Подобно Североатлантическому договору, который создал НАТО в 1949 году, Варшавский договор обязывал страны-участниц защищать друг друга в случае нападения. В пакте участвовали Советский Союз, Албания, Болгария, Чехословакия, Восточная Германия, Венгрия, Польша и Румыния.

3. Франция более 40 лет отказывалась от военной поддержки со стороны НАТО

НАТО является, как политической, так и военной организацией. Вопреки этому, в 1966 году Франция, один из основателей альянса, приняла решение отказаться от своих военных обязательств перед НАТО.

Это решение было принято президентом Франции Шарлем де Голлем, бывшим бригадным генералом, который сыграл важную роль в освобождении оккупированной нацистами Франции и создании временного правительства после войны. Хотя Франция в первые годы существования НАТО активно участвовала в альянсе, де Голль был недоволен положением своей страны в организации и противостоял другим членам альянса. Он также стремился к военной независимости Франции.

Франция присоединилась к НАТО только в 2009 году, при президенте Николе Саркози.

Источник фото: Getty Images

Вступление Западной Германии в НАТО. Источник фото: Getty Images

4. НАТО впервые применила свои военные обязательства после 11 сентября

Во время холодной войны, НАТО создало сильное военное присутствие, в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора, которая требует коллективной обороны. Однако НАТО никогда не официально активировало эту статью во время холодной войны. Впервые статья 5 была применена после террористических атак 11 сентября 2001 года в США. В октябре того же года НАТО начало свою первую антитеррористическую операцию, в которой несколько стран предоставили помощь США в патрулировании воздушного пространства.

К этому времени число членов НАТО увеличилось на четыре: Испания присоединилась в 1982 году, а Чешская Республика, Венгрия и Польша - в 1999 году.

5. После холодной войны бывшие государства Варшавского договора вступили в НАТО

Воссоединение Восточной и Западной Германии, а также распад Советского Союза, стали значимыми событиями, которые ознаменовали конец холодной войны. В результате этих событий бывшие члены Варшавского договора начали присоединяться к НАТО.

Первым бывшим советским союзником, который стал формальным членом НАТО, стала Восточная Германия после воссоединения с уже существовавшим членом альянса - Западной Германией. В дополнение к вступлению Чешской Республики, Венгрии и Польши в 1999 году, в 2004 году НАТО приняла в свои ряды Болгарию, Румынию и Словакию (которая ранее входила в состав Чехословакии вместе с Чешской Республикой). Албания, вышедшая из Варшавского договора в 1968 году, вступила в НАТО в 2009 году.

Также в 2004 году в НАТО присоединились Прибалтийские государства - Эстония, Латвия и Литва, которые были частью Советского Союза. Пять стран - Словения (2004), Хорватия (2009), Черногория (2017), Северная Македония (2020) и Финляндия (2023) - стали новыми членами НАТО и дополнили состав альянса, который включает уже 31 государство-член.

Государства НАТО в Европе. Источник фото: Getty Images

Верховный штаб Союзных держав в Европе (SHAPE) - военный штаб Оперативного командования союзных войск Организации Североатлантического договора (НАТО) (АСО), который командует всеми операциями НАТО по всему миру. ШТАБ расположен в деревне Касто, недалеко от Монса, Бельгия.^[1]

Основан	1951
Часть	Организация Североатлантического договора
Расположение	Монс, Бельгия 50°30'01.6"северной широты 3°58'59.7"восточной долготы
Девиз (девизы)	"Vigilia Pretium Libertatis" (Latin) "Бдительность - цена свободы"
Веб-сайт	www.форма.NATO.int
Командующие	
Командующий	Общая информация Кристофер Г. Каволи , Армия Соединенных Штатов
Заместитель командующего	Адмирал Сэр Кит Блаунт , Королевский военно-морской флот
Начальник штаба	Адмирал Joachim Rühle , Военно-морской флот Германии
Знаки отличия	
Достижение	
Стандарт	

Верховный штаб Союзных держав в Европе

Франция

ВО Франции баз США нет.

На Западе посчитали стоимость запасов природных ресурсов в России и были поражены итоговой суммой. На что еще, зарятся наши недруги, кроме нефти и газа?

Россия – мировой лидер по стоимости запасов природных ресурсов. Таковы результаты глобального исследования, опубликованного на страницах американской газеты Wall Street Journal. Запасы, которыми обладает наша страна, специалисты оценили примерно в 75 триллионов долларов.

Среди других государств, следует отметить США, Саудовскую Аравию, Китай, Иран и Бразилию. Замыкают топ-10 Ирак и Венесуэла. Исследование выявило, что в этих странах сконцентрировано более половины мирового объема природных ресурсов. Оценивались, прежде всего, запасы нефти, газа, угля, древесины и минералов.

Составители рейтинга говорят, что такие исследования "способствуют развитию стратегий управления ресурсами в различных странах мира". Чтобы понять, как эти стратегии реализуются американцами, достаточно вспомнить Ирак или те же Иран и Венесуэлу. Там, где США не могут получить доступ к ресурсам с помощью военной силы, они прибегают к давлению посредством санкций. Война за ресурсы велась всю историю, и не прекращается по сей день.

Однако, в исследовании акцент делался на запасы углеводородов. А ведь есть еще один чрезвычайно важный ресурс, который в ближайшей перспективе может оказаться куда более ценным – это вода. В последние годы из-за нее в мире вспыхнул не один конфликт. И в этом плане колоссальные запасы пресной воды в России – тоже настоящий лакомый кусок для западных агрессоров.

Запад, как показывают нынешние события, продолжает выстраивать свою политику по заветам Мадлен Олбрайт, которая призывала поставить Сибирь под международный контроль. Мол "несправедливо", что одна страна единолично владеет такими территориями и, соответственно, обладает такими запасами нефти, газа, драгоценных металлов, леса и пресной воды.

Изменения климата могут привести к ее тотальному дефициту на планете. По прогнозам ООН, к 2040 году население Земли достигнет 9 миллиардов

человек, при этом запасы пресной воды смогут покрыть лишь 70% потребностей человечества.

Нехватка природных ресурсов – прямой путь к вооруженным столкновениям между странами. Войны за воду уже вспыхивают в разных уголках мира. Один из крупнейших водных конфликтов назревает в Междуречье – в регионе, где протекают реки Тигр и Евфрат. Турецкое правительство планирует строительство 22 высотных плотин. Риск попасть в полную водную зависимость от Турции вызвал чрезвычайно резкую реакцию со стороны Сирии и Ирака.

Другой узел противоречий сложился в бассейне реки Иордан, за водные ресурсы которой борются Израиль, Иордания и палестинские территории. Нарастает напряженность в бассейне Нила в связи с планами Эфиопии построить гигантскую плотину ГЭС в верховьях Голубого Нила. В Каире справедливо опасаются, что это сократит объем воды, поступающей в Египет, и вызовет засуху. Тлеющие очаги водных конфликтов имеются и в других регионах мира. К примеру, пакистанские исламисты угрожают "затопить Индию в крови", если она перекроет воды Инда.

"В этих условиях, если одна страна строит плотину, перекрывая естественный ход реки, использует эту воду для выработки электроэнергии, для орошения своих собственных полей, то те, кто ниже по течению, эту воду не получают. Это, естественно, повод для различных международных конфликтов. Причем эти конфликты тем острее, чем острее сам водный кризис", – говорит Андрей Марголин, проректор РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор.

Дефицит водных ресурсов будет нарастать. Соответственно, цены на воду на мировом рынке тоже станут повышаться, что сделает водный экспорт не просто рентабельным, а очень прибыльным. Поэтому эксперты рассматривают Россию в перспективе как одного из крупнейших продавцов нового стратегического ресурса. Ведь наша страна отличается изобилием природных вод и хорошо развитой речной сетью. По запасам озерной воды Россия занимает первое место в мире – на ее долю приходится треть общемирового объема. По речному стоку мы находимся на втором месте после Бразилии. Кроме этого, на территории нашего государства сконцентрированы вековые запасы пресной воды в составе подземного льда и в составе ледников.

В Европе же усугубляется водный кризис. Волны аномального тепла и отсутствие дождей приводят к истощению речных систем. Лето 2022 года оказалось самым засушливым за последние 500 лет. Ученые из Технологического университета в австрийском Граце зафиксировали истощение запасов подземных вод. Коллективный Запад, не имея возможности силой завладеть природными богатствами России и других стран, выбрал новую стратегию – санкционное давление.

"Мы видим санкции, которые вводились против Северной Кореи.

Видим запрет торговли разными богатствами, которые есть в Северной Корее. Мы знаем попытки наказать Иран, Венесуэлу, запретив им продажу нефти на мировых рынках. Ну, и пример России, когда нас попытались удушить, запретив торговлю на международных рынках нефтью, газом, металлами. И вот давление это продолжает нарастать", – рассказывает Алексей Зубец, директор Центра социально-экономических исследований Финансового университета при правительстве РФ.

Однако, экономический блицкриг против России с треском провалился. Наша страна продолжит вести независимую политику, которая, в том числе, подразумевает, что своими богатствами мы будем распоряжаться по собственному усмотрению. <https://smotrim.ru/article/3304892>

Запад блокирует каналы сбыта в РФ: какие схемы использует и к чему это приведет?

Запад пытается заблокировать экспорт высокотехнологичных товаров в РФ, чтобы оказать воздействие на российскую экономику, отмечают эксперты. Запад пытается перекрыть каналы обхода санкций против РФ. В частности, по сообщением агентства Bloomberg, в рамках борьбы с обходом санкций в отношении России Евросоюз попросит третьи страны усилить мониторинг импорта высокотехнологичных товаров из ЕС, которые в перспективе могут попасть в РФ. Уточняется, что меры по усиленному мониторингу могут затронуть сотни товарных позиций, подпавших под ограничения. В материале также отмечается, что несмотря на падение экспорта передовых полупроводников, интегральных схем и других технологий из ЕС и стран Большой семерки в РФ, поставки из ЕС и G7 в такие страны, как Турция, ОАЭ, Казахстан, взлетели, при этом вырос экспорт из этих стран в Россию. По мнению экономистов, несмотря на глубокие российско-эмиратские и российско-казахстанские отношения, Абу-Даби и Астана не пойдут наперекор требованиям Запада.

«Несмотря на то, что ОАЭ отказываются присоединиться к западным санкциям против России и демонстрируют независимую внешнюю политику, к вопросу соблюдения санкционной программы против РФ Абу-Даби подходит аккуратно и взвешенно. Это не та страна, с помощью которой можно проворачивать серые поставки в третьи страны. ОАЭ точно не станут второй Турцией, которая широко открыла свои ворота, откуда практически бесконтрольно пропускали различные товары в РФ. Кроме того, банковская система ОАЭ подвержена давлению со стороны ЕС и США. Соответственно, организовать параллельный импорт из ОАЭ в РФ – задача крайне сложная. Поэтому велика вероятность, что Объединенные арабские эмираты в значительной степени будут соблюдать санкционный режим и не пойдут на ухудшение отношений с Евросоюзом и США. Скорее всего, Эмираты выберут максимально выгодные и безопасные направления во внешней торговле и будут балансировать в сотрудничестве с ЕС и с РФ». Что касается Казахстана, то, по мнению экономиста, здесь ситуация еще сложнее.

«В случае несоблюдения санкционного режима на Астану, вполне вероятно, будет оказано давление намного серьезнее, чем на ОАЭ, и при таком раскладе Казахстан может решить полностью ограничить параллельный импорт в РФ. В нынешних условиях Китай является одним из немногих вариантов, с помощью которого можно решить вопрос с поставками высокотехнологичных товаров на российский рынок. Однако КНР – не менее рискованная история. Объемы внешней торговли Китая с ЕС и США во много раз превышают объемы торговли с РФ. Поэтому в любой момент Китай может ограничить поставки в Россию, если Запад поставит перед Пекином такой выбор. Соответственно, с точки зрения развития параллельного импорта делать ставку только на Китай небезопасно для России».

Между тем, Турция, являющаяся одним из главных каналов поставки параллельного импорта в РФ, начала блокировать транзит грузов в Россию. Эксперты связывают это с ужесточением антироссийских санкций и возможным давлением со стороны США.

По мнению кандидата экономических наук Михаила Беляева, Западу не под силу перекрыть все каналы поставок товаров в РФ.

«Запад пытается заблокировать экспорт импортных высокотехнологичных товаров в РФ, чтобы привести российскую экономику к спаду. Для этого ЕС и США пытаются разработать стратегии, которые перекроют России все каналы обхода санкций. Однако, Вашингтон и его союзники вряд ли смогут

оказать давление на все страны, которые сотрудничают с Россией. Что касается Турции, то это прозападная страна, которая находится в составе НАТО и входит в Таможенный союз ЕС. Поэтому несмотря на самостоятельную внешнюю политику Анкары, Запад имеет на нее рычаги воздействия. Но у России есть много других партнеров, которые готовы стать бенефициарами параллельного импорта в РФ. Вопрос только в цене и налаживании логистической цепочки», – отметил Михаил Беляев.

По мнению эксперта, Евросоюзу невыгодно полностью блокировать продажи своих технологий.

«На уровне политики европейские чиновники могут призывать и рекомендовать, как усилить надзор за исполнением санкционного режима, однако на практическое применение в ЕС будут смотреть «сквозь пальцы», поскольку там, где речь идет о хозяйственной деятельности, политические игры остаются на заднем плане. Производство и экспорт высокотехнологичных товаров приносит большой доход в европейский бюджет, а также обеспечивает работой огромное количество людей. Потеря рынка сбыта может привести не только к снижению доходов, но и к сокращению рабочих мест, что может для закончиться митингами и пикетами», – сказал Михаил Беляев, добавив, что в ближайшее время Россия не сможет наладить производство собственных высокотехнологичных товаров – на это потребуется несколько лет. <https://dzen.ru/a/ZAYeZDfbUwXyhQqV>

То, что для успешного функционирования капитализма необходимо непрерывное расширение рынков сбыта вместе с сохранением источников дешевого сырья и энергии поняли уже в начале 19 века. Но, тогда проблем с этим самым непрерывным расширением не было. Промышленная революция, которая с середины века пошла в полный рост, резко удешевила себестоимость продукции и дала ей новых покупателей в виде промышленных работников, зарабатывающих куда больше, чем крестьяне. А затем начала создаваться мировая колониальная система, и всего за полвека мир бы разделен на несколько сфер владения, как прямого, так и косвенного. Французская Африка, Британская Африка, Португальская Африка, Британский доминион и пр.

Недаром период с 1871 по 1913 годы считается в западной историографии "Золотым веком", Эпохой Первой Глобализации. Да, тогда капитализм лез вперед, и казалось, ничто не остановит его победной поступи.

Но, умные люди уже к концу 19 века видели, что это не так. Именно тогда, когда на юге Африки шла последняя крупная колониальная война - Англо-бурская, между немцами и турками было подписано соглашение о строительстве Багдадской железной дороги. И умные люди поняли, что сравнительно скоро грядет передел мира, поскольку расширение уперлось в тупик. Свободные территории закончились, кому-то досталось много, а кому-то не очень. А как гласит волчий закон капитализма, если ты хотя бы чуть слабее конкурентов, то они тебя рано или поздно, но обязательно сожрут. И Первая Мировая стала неизбежной.

Кстати, примерно одновременно в САСШ (Северо-Американские Соединённые Штаты (САСШ) или США) были приняты первые антитрестовские законы. Ибо и там расширяться стало некуда и внутреннего рынка перестало хватать на всех.

ПМВ отгремела, передел мира состоялся. И капитализм ожил, свидетельством чему стали "ревущие двадцатые". Кстати, примерно в то же время (первые два десятилетия 20 века) был успешно задействован еще один ресурс расширения. Феминизм. Ага, его первоначальный смысл был в том, что бы дать женщинам больше экономической свободы. Ведь не секрет, что они куда, как легче тратят свои деньги на всякие, зачастую им даже не нужные товары. Достаточно лишь убедить их, что они - модные, и все. Так что рынки сбыта в итоге значительно расширились (за исключением Германии, но проблемы неудачников при капитализме никого не волнуют). Но хватило этого лишь до конца 1920-х. Великая Депрессия подвела предел послевоенного расширения. Именно тогда, на рубеже 20-х и 30-х годов умным людям стало понятно, что вторая большая война за расширение посредством нового передела неизбежна.

Экономический кризис состоялся почти во всех промышленных странах капитализма. Теперь - сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо "процветания" - нищета масс и колоссальный рост безработицы. Вместо подъёма сельского хозяйства - разорение миллионных масс крестьянства. Рушатся иллюзии насчёт всемогущества капитализма вообще, всемогущества североамериканского капитализма в особенности. Всё слабее становятся победные песни в честь доллара и капиталистической рационализации. Всё сильнее становятся пессимистические завывания насчёт "ошибок" капитализма. Средства борьбы: таможенная политика, дешёвый товар, дешёвый

кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым империалистическим войнам, наконец - война.

Кризис охватил все отрасли производства. Но, есть одна отрасль, которая не захвачена кризисом. Эта отрасль - военная промышленность. Она всё время растёт, несмотря на кризис. Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом. Вспомним «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА XVI СЪЕЗДУ ВКП(б). 27 июня 1930 г.»

И "новый курс" Рузвельта - это судорожная попытка расширения в пределах САСШ. Все эти трудовые лагеря, пособия по безработице, инфраструктурные проекты - попытка новой экспансии за счет внутренних ресурсов. На несколько лет она сработала, но, уже к концу 1930-х стало понятно, что этот ресурс себя исчерпал. И вскоре в Европе бабахнуло.

Потому, что финансовая элита САСШ нашла возможность продолжения расширения - за счет Британской империи. А там и других колониальных империй - французской, голландской и пр.

И, конечно же, самой Европы, для чего и был принят "план Маршалла". И это сработало, пусть и не в полной мере. После ВМВ Британская империя начала медленно, но, уверенно, сыпаться - сначала Индия, затем и другие колонии начали получать независимость. А там пришла очередь и Франции с Голландией - Вьетнам, Индонезия. Полуразрушенная же Европа впитала миллиарды свежееотпечатанных долларов, что ускорило ее подъем из руин, но, надолго сделало американской полуколонией.

А вот с СССР не сработало. Как не сработало и с Китаем. Вскоре система социализма - альтернативы капитализму распространилась почти на треть мира.

Да, первые два десятилетия после ВМВ Америка успешно пожинала ее плоды. Тем более, что там нашли еще одну возможность для расширения. Средний класс, созданный не только, как средство противостояния альтернативному мироустройству, но, также и для увеличения платежеспособности и значит - спроса. Такой же класс с теми

же целями постепенно начал создаваться и в Европе. И до второй половины 1960-х годов все шло просто чудесно. Тем более, что с дешевым сырьем и энергией проблем тогда не было. Нефть по один бакс за баррель в начале 1960-х – ну, как тут не расти и расширяться! Но, к концу 1960-х эффект послевоенного расширения начал подходить к концу. И расширяться вновь стало некуда – бывшие колониальные системы рухнули и были, по максимуму возможного, освоены, но, народ в них в массе был крайне беден и не платежеспособен. А во "второй мир" буржуев не особенно пускали, лишь по минимуму. И что им делать дальше?

И тогда начался новый этап расширения, получивший название "глобализация". Первая его функция – сокращение производственных издержек, за счет выноса постепенного производства (первоначально самого вредного и простого) в ряд стран третьего мира, специально отобранных для этого. Кроме того, там постепенно стала увеличиваться покупательная способность населения, поскольку 100 долларов на заводе – это все-таки куда больше, чем 10-20 долларов на выращивании риса. Вторая функция – финансовая экспансия, посредством тотальной раздачи кредитов и снижения налогов на богатых. Именно этим занялась рейганомика, когда учетная ставка за несколько лет обвалилась с почти 20% до 4-5%. Правда, при этом в три раза вырос государственный долг САСШ, и к второй половине 1980-х жить за счет будущего стало затруднительно. Так что и этот ресурс экспансии начал подходить к концу. Кризис 1987 года, вот не даст соврать. Но, здесь пришла очередь третьего и последнего ресурса для расширения. Им стали СССР и мир, в целом. Активно готовить "перестройку" начали с середины 1970-х, а через десятилетие "процесс пошел". И вовремя, поскольку только благодаря этому уже глобальному капитализму удалось опять спастись и продлить свое существование еще на поколение. Святые 1990-е стали для Запада благословенными. Но, закончились и они, кризис 1998 года прозвучал отчетливым предупредительным звоночком. Плюс к тому же стали медленно, но верно дорожать энергоресурсы. И когда 20-й век сдал свою вахту веку 21-му, были предприняты последние попытки нового расширения. Бум недвижимости, новый виток массового кредитования на все более мусорных условиях. На несколько лет действительно это сработало. А потом взяло и закончилось. И наступила осень 2008-го года. И вместе с ней история расширения по сути завершилась.

Ибо, телодвижения последних лет, типа, внедрение криптовалюты, организация новых жилищных, кредитных, фондовых и прочих пузырей - это так, мелочевка, заканчивающаяся чрезвычайно быстро.

Все, ребята, приехали. Расширяться больше некуда. А тут еще ресурсный и демографический кризисы внезапно подкрались. К середине века максимум, капитализму капут и придет. <https://grey-croco.livejournal.com/2226075.html>

Развитые страны все еще опережают развивающиеся практически по всем рыночным показателям. Но, инвесторы все чаще и чаще обращают внимание на растущие бурными темпами азиатские рынки. Представьте себе: у вас под боком огромный рынок сбыта объемом \$6,6 трлн, но вы не знаете, как на него выйти. Как попасть в этот поток? Как поймать наиболее актуальные тренды самого перспективного региона? На чем растет рынок Азиатско-Тихоокеанского региона и в чем заключается особая специфика локальных трендов? Сфокусируемся на ключевых направлениях, которые интересны российским инвесторам и могут принести им хорошую прибыль. <https://www.forbes.ru/biznes/347351-aziatskoe-prityazhenie-pochemu-vostochnye-rynki-bolshie-no-neprostyle>

Достаточно посмотреть на карту мира, чтобы понять, в чем притягательность АТР. Во-первых, здесь проживает более половины населения земного шара: 4,5 млрд человек – это 60% от общего числа людей в мире. Во-вторых, демография региона выглядит очень привлекательно: средний возраст потребителя – 30 лет. В то время как Европа стремительно стареет, азиатские рынки отличаются молодостью и высокой мобильностью своих покупателей. Благодаря относительной отдаленности от перегруженных западных рынков, у наших предпринимателей возникает ощущение, что на рынках АТР больше свободы. Они воспринимаются, как слабоконкурентная и менее продвинутая среда. И хотя западные рынки нам пока понятнее, на них практически не осталось места для российских стартапов. В это время про Китай, например, говорят все чаще и чаще, в том числе и на правительственном уровне. Это ли не знак того, что пора идти на восток? Тем более что промышленники, в частности, угольные компании, уже успешно осваивают пространство АТР. В 2014 году экспорт угля в азиатские страны вырос вдвое. При условии стагнации этого же сектора на внутреннем рынке из-за дешевого газа и неспособности противостоять поставкам из США на европейском рынке. Наши инвесторы поначалу проявляли к Азии нулевой интерес, в прямом смысле этого слова. По данным российского Центрального банка и

Евразийского банка развития, российские инвестиции в Китае на тот момент в принципе не существовали.

Долгое время российские инвесторы обращали внимание на ограниченный набор секторов: нефтегазовый, металлургический и телекоммуникационный. Во всем, что касалось технологического сектора, мы значительно отставали, но со временем ситуация стала меняться.

Трендсеттеры онлайн-торговли

Такие китайские гиганты электронной коммерции, как Alibaba и JD.com сегодня известны даже российским школьникам. Они давно уже не просто крупнейшие китайские ритейлеры, а трендсеттеры мировой онлайн-торговли. По данным Goldman Sachs, в 2016 году объем продаж на рынке электронной коммерции в Китае составил \$750 млрд, а услугами онлайн площадок воспользовались 450 млн человек. К 2020 году аналитики прогнозируют рост продаж до \$1,7 трлн. Все это во многом возможно благодаря распространению интернета в сельских районах, в которых проживает до 200 млн потенциальных покупателей.

Страны Юго-Восточной Азии несколько отстают от Китая, что позволяет крупным китайским компаниям использовать свой опыт для захвата новых рынков и применять уже отработанные решения и подходы.

В 2016 году Alibaba купил за \$1 млрд онлайн-ритейлера Lazada Group, через которого планирует строить экспансию в Индонезии, Малайзии, на Филиппинах и в Таиланде. Эксперты сходятся в оценке, что текущий уровень развития eCommerce рынка в Юго-Восточной Азии сравним с китайским рынком 5-6 лет назад и ожидают от него сверхбыстрого роста. Пока же он относительно невелик. По оценкам Google и Temasek Holdings, сейчас он не превышает \$5-10 млрд, но в ближайшие несколько лет рынок может вырасти до \$80-90 млрд. Это обусловлено несколькими факторами, которые влияют как на рост, так и на те технологии, которые могут потенциально его обеспечить:

- Относительно низкий уровень развития оффлайн инфраструктуры. Если в крупных городах, таких как Куала-Лумпур, Джакарта и Манила, торговые центры присутствуют в большом количестве и пользуются популярностью, то в небольших городах и в деревнях все гораздо хуже. Электронная коммерция может эту проблему решить.
- Отсутствие платежной инфраструктуры. Пластиковые карты не очень широко распространены, и основным способом оплаты сейчас является cash-

on-delivery, что очень похоже на Россию и Китай несколько лет назад. Но рост рынка eCommerce в Китае совпал с развитием платежной системы Alipay. С выходом Alibaba в страны ЮВА можно ожидать ускоренного развития платежных сервисов. А это значит, что есть свободная для инвесторов ниша.

- В странах АТР достаточно высокие налоги на импорт. Это стимулирует развитие сильных локальных игроков в каждой из стран.

Из интересных крупных проектов можно выделить Tokopedia (индонезийский C2C-маркетплейс, который привлек инвестиции в объеме четверти миллиарда долларов), Matahari Mall (еще один индонезийский маркетплейс с впечатляющими инвестициями), индийский гигант Flipkart (\$4,5 млрд привлеченных инвестиций).

Медиа-сервисы

Если говорить о венчурной индустрии, то она тоже очень впечатляет. По данным KPMG, китайские инвесторы только за 2016 год вложили в технологические проекты больше \$30 млрд. Это почти четверть мирового объема венчурных инвестиций, объем которых равен \$129 млрд. При этом на фоне общемирового тренда на снижение инвестиций (-9%) в Китае они продолжили расти (+19% в 2016 году). Относительно низкое проникновение интернета в Азии, по сравнению с Европой и Северной Америкой, гарантирует дальнейший активный рост потребления. Ключевые рынки и тренды можно с уверенностью обозначить уже сейчас.

С 2014 года Китай бьет рекорды по объемам венчурного инвестирования. По данным Dow Jones, за год инвесторы вложили в китайские компании \$15,5 млрд. Это в два раза больше предыдущего рекордного показателя в \$7,3 млрд, достигнутого в 2011 году. С чем связан такой резкий скачок? Все благодаря тому, что значительная часть китайских пользователей получила первый доступ к интернету с помощью смартфонов, и страна пережила бум в использовании мобильных устройств.

Но если на развитых западных рынках доступ в интернет с мобильных устройств до сих пор зачастую воспринимается как дополнение к компьютеру, то в Азии мобильные устройства – это главные, и, в большинстве случаев, единственные инструменты для выхода в сеть. В Таиланде 90% пользователей используют смартфоны для выхода в интернет, аналогичная ситуация и в некоторых других странах региона.

Уже сейчас по выручке китайский AppStore уступает только американскому, а по количеству загрузок приложений китайские пользователи уже первые в мире. И это без учета других стран региона. Одними из самых ярких проектов можно назвать целый ряд UBER-подобных сервисов. В первую очередь китайская мобильная транспортная платформа Didi Chuxing, которую в 2016 году купил китайский бизнес UBER, индийское такси Olacabs и индонезийский транспортно-логистический сервис Go-jek. Телевидение и медиа тоже стремительно переходят на мобильные каналы. Достаточно успешный сервис-агрегатор новостей Васа (Индонезия) и малазийский аналог Netflix – iFlix. В свете всего вышесказанного, венчурные инвестиции на данном этапе – перспективное вложение, которое в ближайшее время может не только окупиться, но и буквально озолотить инвестора.

Платежные сервисы

Банковские и финансовые сервисы во многом связаны с мобильными устройствами. Поэтому в настоящий момент Азия является самым активно развивающимся рынком для финтехпроектов. В 2016 году азиатский регион стал самым активным по инвестициям в этот сектор – \$11,2 млрд. Это практически в два раза больше предыдущего показателя. Кроме того, Азиатского-Тихоокеанский регион впервые затмил Северную Америку: \$9,2 млрд и \$2,4 млрд долларов в Европе. Конечно, большую часть этих инвестиций вложили в две сделки – в платежные подразделения Alibaba Alipay и JD.com: \$4,5 млрд и \$1 млрд соответственно, но общий тренд по росту финтеха в Азии очень активен. Поскольку существующие игроки (банки) на этих рынках не имеют такого влияния, как на западе, у новых проектов есть все шансы стать лидерами.

Даже если не говорить о блокчейне и криптовалютах, ситуацию с которыми во всем мире сейчас довольно сложно прогнозировать, есть целый ряд более традиционных проектов, которые заслуживают внимания. Это система оценки кредитоспособности (кредитных рисков), основанная на численных статистических методах для физических лиц из Филиппин – Lenddo, еще один пример синергии мобильных и банковских сервисов – система мобильных платежей Cloudwell (Бангладеш), а также система платежей для Таиланда – Omise. И это только несколько примеров финансовых сервисов в регионе.

Было бы неправильно подходить ко всему АТР, как к однородному рынку,

как это можно сделать с США, например. Азиатский рынок представляет собой совокупность нескольких рынков, отличающихся не только языком и культурой, но и степенью развития интернета. Многие сервисы успешно переносятся и масштабируются с одного рынка региона (в первую очередь, китайского) на другие. Но, необходимо всегда учитывать особенности местной культуры и менталитета, тщательно планируя свой выход в Азию.

Лучше всего делать это с учетом опыта и ошибок прошлых проектов, уже знакомых со спецификой стран Азии. Без инвестиционных рисков их можно получить в процессе обучения, воспользовавшись опытом практиков. В любом случае нужно понимать, что азиатские рынки весьма восприимчивы к инновациям, но, при этом у них крайне низкий научный потенциал. Этим нужно пользоваться уже сейчас, тогда у технологических компаний будет больше шансов на успех. <https://www.forbes.ru/biznes/347351-aziatskoe-prityazhenie-pochemu-vostochnye-rynki-bolshie-no-neprostyle>

Система торговых центров стран Северного моря, на рубеже XVI–XVII вв. работала бесперебойно, и появление в этот момент в Юго-Восточной Азии новых европейских купцов — голландцев, англичан, французов (и несколько позже — датчан), не только не нарушило эту систему, но, наоборот, способствовало ее максимальному (хотя и кратковременному) расцвету. Европейцы в первую очередь нуждались в пряностях, поскольку в Европе в то время широко использовали их для консервации пищи, и, конкурируя между собой, они невольно подняли цены на пряности до невероятных размеров. И хотя даже такие цены позволяли получить в Европе некоторый барыш, английские, голландские и французские купцы, прорвавшие, наконец, блокаду Юго-Восточной Азии, которую почти сто лет поддерживали португальцы, были глубоко разочарованы. Им стало ясно, что на честной торговле здесь не разживешься. Цены, «приемлемые» по их понятиям, можно было установить здесь только с помощью оружия. Для этого надо было консолидировать силы отдельных купцов и мелких компаний в мощные военизированные организации со своим военным флотом и армией, способные диктовать свою волю местным правителям. Первой на этот путь вступила наиболее развитая капиталистическая страна XVII в. — Голландия. Организованная в ней объединенная Ост-Индская компания не только покончила с конкуренцией между голландскими купцами на Востоке, но вскоре оттеснила на третий план, и англичан, и французов (их компании были неизмеримо слабее).

Именно голландская Ост-Индская компания стала тем тараном, который в течение XVII в. разрушил всю издавна сложившуюся систему международной торговли в Юго-Восточной Азии. Западные купцы принудили местных производителей продавать свои товары по абсурдно низким ценам, установленным Компанией, но и вообще уничтожив местное мореходство в регионе, что изменило весь характер экономики здешних стран.

Англия и Франция стали серьезной агрессивной силой в этом районе.

Только в 80-х годах XVII в. они внесли свою лепту в разрушение внешней торговли Юго-Восточной Азии (прежде всего Сиама).

Несмотря на большие усилия, никаких колониальных захватов в регионе в этом веке им совершить не удалось, и поэтому главным фактором, определявшим общий ход истории Юго-Восточной Азии в XVII в., было противостояние голландской Ост-Индской компании и администрации местных государств. Борьба между ними, то тайная, прикрытая вежливыми письмами и заключением союзов «дружбы и помощи», то явная, часто принимавшая форму конфронтации, сопровождавшаяся колониальными захватами, велась непрерывно.

И не следует полагать, что государства Юго-Восточной Азии в этой конфронтации всегда были страдающей стороной. Нет, они упорно защищались, и на ранних этапах само существование голландской Ост-Индской компании в регионе не раз висело на волоске. Но, разделенные внутренними распрями местные правители ни разу не смогли образовать достаточно мощную коалицию, чтобы сбросить голландцев в море. Компания была их поодиночке, а ее дипломаты показывали высокий класс, сражаясь между собой своих противников.

Тем не менее, процесс установления голландской гегемонии в Индонезии занял более 80 лет, а материковые государства, хотя и сильно пострадавшие от голландской агрессии, сохраняли свою независимость до XIX в., и только тогда были завоеваны другими капиталистическими хищниками. Главным орудием борьбы местных стран против европейской агрессии был начавшийся в XVII в., почти повсеместно, процесс жесткой централизации, повышавший боеспособность этих стран. Этот процесс отчасти начался раньше (широкое развитие товарно-денежных отношений, нужды торговли требовали внутреннего мира), но особенно он ускорился в Сиаме, Аче, Матараме, Бантаме, Бирме и ряде других стран именно в ответ на

европейскую угрозу.

Но, резкое усиление централизации было не только благом для этих стран, так же, как было не только благом, и быстрое развитие в них товарно-денежных отношений. Широкое поступление на рынок страны богатых и разнообразных товаров всегда порождало стремление феодалов к роскошной жизни (неважно, были ли эти феодалы почти независимыми владельцами или государственными чиновниками). А централизация государственного аппарата давала почти неограниченные возможности для выжимания из крестьян и ремесленников средств не только на военные расходы, но и на любые прихоти правящего класса.

Разоренное крестьянство было непрочной базой для организации победоносных армий. И это стало еще одной причиной, по которой юго-восточные правители потерпели поражение в столкновении с немногочисленными, но хорошо кормленными и хорошо оплачиваемыми наемниками европейских колонизаторов (а ведь большинство этих наемников составляли не европейцы, а индонезийцы, японцы, китайцы и другие жители Востока).

Поскольку решающие судьбу региона события в конце XVI — начале XVIII в. происходили в Индонезии, то за основу взята схема исторического развития Индонезии, выработанная основоположником исторических исследований Юго-Восточной Азии академиком А. А. Губером. В своей статье «К истории голландского проникновения в Индонезию» А. А. Губер выделил следующие четыре периода: «1) С момента первого появления голландских кораблей в 1596 г. и до возникновения Объединенной Ост-Индской компании. Это период первых разведывательных экспедиций многочисленных нидерландских компаний, еще не ставивших перед собой задачи колониальных захватов. 2) С 1602 по 1626 г. — период укрепления Ост-Индской компании на островах Пряностей, создания здесь жестокого режима колониальной эксплуатации драгоценных пряностей, безжалостного подавления народной борьбы против завоевателей, варварского разрушения производительных сил.

Одновременно, это период первых, еще очень робких попыток обосноваться на Яве, заканчивающихся созданием на развалинах яванского княжества Якатры (Джакарты. — Э. Б.) голландской Батавии, и превращением ее в центр колониальной администрации и торговли Ост-Индской компании с Востоком.

3) С 1625 по 1677 г. — период упорной, с переменным успехом протекающей борьбы с мощными княжествами Явы — Матарамом и Бантамом, завершающийся заключением первых неравноправных договоров с этими государствами и установлением монополии компании на торговлю.

Это также период значительной экспансии на Целебесе (Бонгайский трактат 1667 г.), на Суматре, Борнео и других островах, усиленного развития торговых связей с Дальним Востоком, расцвета нидерландской компании и самих Нидерландов — образцовой капиталистической страны XVII в.

4) С 1677 г. до ликвидации компании (1800 г.), был период постепенного завоевания Явы, завершающегося разделом в 1755 г. Матарама на два территориально урезанных княжества Сурыкарту и Джокьякарту, и признания ими и Бантамом суверенитета нидерландской компании; период расширения территориальных владений компании в Индонезии и вне ее».

Первые два периода мы для удобства изложения объединили в первой главе книги, посвященной событиям конца XVI — первой четверти XVII в. Третий период мы сочли нужным разделить на два подпериода, в основном совпадающие с второй и третьей четвертью XVII в. (главы вторая и третья).

В первом подпериоде колониальные силы Запада (представленные в основном голландской Ост-Индской компанией) находились еще в своего рода динамическом равновесии со странами Юго-Восточной Азии, самостоятельную торговлю которых они стремились уничтожить. Во втором подпериоде окончательно устанавливается полное господство Голландии в Южных морях и под ее ударами терпят крах основные ориентированные на море государства — Макасар, Аче и некоторые другие.

Из четвертого периода, выделенного А. А. Губером, мы останавливаемся только на первом его подпериоде (последняя четверть XVII — начало XVIII в.). На протяжении этого отрезка Ост-Индская компания окончательно установила фактический (хотя еще не везде юридический) контроль над всей Явой и всеми товаропроизводящими прибрежными районами Суматры, Сулавеси, Калимантана. В то же время, в результате, как голландской, так и английской и французской агрессии материковые государства Юго-Восточной Азии практически были вынуждены прекратить свою морскую торговлю и стать в значительной степени закрытыми странами, что повлекло за собой их исторический регресс.

Постепенная утрата в XVIII–XIX вв. всеми государствами Юго-Восточной Азии независимости (кроме Сиама, получившего полуколониальный статус)

была определена коренными, необратимыми изменениями, происшедшими в этот последний подпериод. <https://history.wikireading.ru/407380>

Динамичный экономический рост, реформирование экономической структуры и трансформация из отсталого региона в развитый регион за исторически короткий период в 50 лет стимулировали превращение Восточной Азии в глобальную промышленную фабрику и активизировали в ней интеграционные процессы. И все это - несмотря на нехватку природных ресурсов и высокий уровень бедности. Немалая роль в указанных процессах принадлежит Японии, которая оказала экономическое содействие в становлении и развитии промышленной базы и научно-технической сферы многих стран Восточной Азии. В том числе и благодаря переводу отдельных видов производств японских ТНК сначала в Сингапур, Гонконг, Республику Корею и Тайвань - азиатские НИС первой волны, впоследствии - в Малайзию, Таиланд, Филиппины, Индонезию - НИС второй волны, обладавшие дешевой и одновременно квалифицированной рабочей силой.

Такая модель «догоняющего» развития получила название «стаи диких МИД Российских гусей» (wild flying geese), когда во главе стаи находится Япония, а далее с определенным (а именно, временным) интервалом летят другие «гуси» - страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Рыночные механизмы стимулировали интеграционные тенденции в Восточной Азии на основе формирования региональной производственной цепочки стран с использованием их конкурентных преимуществ и укрепления взаимного экономического сотрудничества. В отличие от практики Европы и Северной Америки, где интеграционные процессы начинались с торговой либерализации, в Восточной Азии отправной точкой стало финансовое сотрудничество в рамках Чиангмайской инициативы. Подписана сеть своп-соглашений для противостояния финансовым кризисам, объем которых изначально составлял 70 млрд.долл., затем увеличился в два раза. В регионе не раз поднимался вопрос о формировании «иенового» блока с введением единой валюты, была разработана модель азиатской валютной единицы - АКУ (Asian currency unit) по аналогии с европейским ЭКЮ, применявшимся в рамках Европейской валютной системы.

АСЕАН, как центр интеграционных процессов в Восточной Азии.

В течение нескольких десятилетий в регионе действовало только одно интеграционное объединение, а именно, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations, ASEAN) в составе 5 стран

(Сингапур, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Таиланд), в последующие годы присоединились еще 5 государств (Бруней, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма). АСЕАН была создана в 1967г. в целях формирования таможенного союза и стабилизации военно-политической обстановки в Юго-Восточной Азии.

До начала 90-х годов XX века интеграционные успехи АСЕАН были минимальными: была создана зона преференциальной торговли с многочисленными исключениями и небольшим охватом товаров взаимной торговли, а также развивалось взаимное производственное сотрудничество в рамках компенсационной схемы (совместного использования имеющихся у стран-участниц ресурсов). Начиная с 1992 г., когда были приняты решения Сингапурского саммита о зоне свободной торговли АСЕАН-АФТА (ASEAN Free Trade Area), интеграционные процессы интенсифицировались.

Это привело к формированию зоны свободной торговли в 2000 г. для шести государств и в 2003 г. - для Вьетнама, либерализации взаимных инвестиций, развитию экономического и неэкономического сотрудничества.

В 2003 г. было принято решение о реализации амбициозного проекта по созданию АСЕАНовского сообщества как трех сообществ - экономического, политического и социокультурного. Основные документы по формированию АСЕАНовского сообщества - Стратегические рамки Инициативы по интеграции в АСЕАН на 2009-2015 гг. и Дорожная карта по формированию Сообщества АСЕАН на 2009-2015 гг.

Экономическое сообщество призвано создать единый рынок и производство, содействовать формированию конкурентоспособного экономического региона в Юго-Восточной Азии, глубоко интегрированного в мировую экономику. В рамках формирования экономического сообщества намечено:

1. полностью ликвидировать таможенные пошлины к 2015г. для стран Индокитая (Лаоса, Камбоджи, Мьянмы);
2. ликвидировать в том числе, на основе принципа стэндстил и повышения прозрачности, нетарифные барьеры к 2010 г. для АСЕАН-5, к 2012 г. - для Филиппин, и к 2015 г. - для остальных стран-участниц;
3. либерализовать торговлю услугами к 2013 г. на основе полной отмены ограничений в отношении четырех форм торговли услугами, а также в отношении транспортных услуг, медицинских и туристических услуг, электронной коммерции к 2010 г. и остальных сфер услуг - к 2013г.;

4. в отношении свободных инвестиционных потоков - содействовать формированию инвестиционной зоны АСЕАН, либерализовать перемещение инвестиций и капитала на основе устранения ограничений;

5. достичь свободного перемещения лиц квалифицированного труда на основе:

- упрощения процедур получения виз и разрешений на работу;
- укрепления связей между университетами в целях усиления мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава в рамках Юго-Восточной Азии;
- разработки четких компетенций и квалификационных требований в отношении рабочей силы в приоритетных отраслях - к 2009 г. и в остальных отраслях - к 2010-2015 гг.

Политическое сообщество нацелено на укрепление безопасности, демократии и мира в регионе, поддержку верховенства законов и прав человека. Социально-культурное сообщество АСЕАН должно привести к укреплению солидарности и единства народов, формированию социально ориентированных государств, способных успешно решать социально-экономические проблемы населения стран-участниц. В 2007г. был подписан Устав АСЕАН, который вступил в силу с 15 декабря 2008 г. на основе ратификации государствами-членами. В Уставе зафиксирована в качестве основных целей организации реализация всех трех вышеупомянутых сообществ.

Один из основных показателей достигнутого уровня интегрированности стран Ассоциации - доля взаимного экспорта в совокупном экспорте. Она возросла с 15% в 1980 г. до 25,5% в 2008 г. Хотя показатель существенно уступает показателям в ЕС, НАФТА или даже АТЭС, но это самый высокий уровень среди интеграционных объединений с участием только развивающихся государств. За 1987-2009 гг. совокупный ВВП АСЕАН увеличился с 264,3 млн. долл. до 1.499,4 млрд.долл., за 2005-2009 гг. среднедушевой ВВП в текущих ценах - с 1.606 долл. до 2.534 долл. [1]

АСЕАН является центром экономической интеграции в Восточной Азии. В активизации восточноазиатского регионализма большую роль играют соглашения о зонах свободной торговли, подписанные АСЕАН и другими государствами региона. Если рассматривать этот процесс в хронологическом порядке, то первое соглашение подобного рода было подписано в 2004 г. между АСЕАН и Китаем (ASEAN-China FTA, ACFTA) как соглашение о

торговле товарами. Ему предшествовали соглашение 2001 г. и Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве 2002 г. Их цели состояли в:

- укреплении экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества;
- проведении прогрессивной либерализации и содействии торговле товарами и услугами;
- формировании прозрачного и либерального инвестиционного климата;
- активизации включения стран Индокитая в интеграционные процессы на основе постепенного сокращения разрыва в уровнях экономического развития.

С 2007 г. вступило в силу соглашение о торговле услугами, которое предоставляет национальный режим услугам и поставщикам услуг, и с 2010г. - инвестиционное соглашение, призванное сформировать прозрачное пространство взаимных инвестиций и либерализовать инвестиционный климат стран-участниц.

Соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Республикой Корея (ASEAN-Korea FTA, AKFTA) действует с июня 2007г. (для Таиланда с 2009 г., после подписания Протокола о присоединении). В соответствии с нормами соглашения, таможенные пошлины были ликвидированы в отношении 90% товаров взаимной торговли, на другие товары они будут снижены на 20% к 2012 г. и до 0-5% к 2016 г. Еще 40 товарных позиций были исключены из либерализационных списков. Соглашение также регулирует:

- проблемы доступа на рынки на основе принципа взаимного признания;
- таможенные процедуры;
- правила определения страны происхождения товара;
- разрешение взаимных споров.

В отношении услуг было подписано отдельное соглашение, которое вступило в силу с мая 2009г., как и инвестиционное соглашение между АСЕАН и Республикой Корея.

В 2009 г. состоялось подписание соглашения с Австралией и Новой Зеландией о создании зоны свободной торговли ААНЗФТА (ASEAN-Australia-New Zealand FTA, AANZFTA), которое в силе с 2010 г. для Австралии, Новой Зеландии и 7 стран АСЕАН (Брунея, Вьетнама, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин). Данное соглашение носит комплексный и всеобъемлющий характер, является единственным

соглашением, так называемого высокого стандарта, которое подписала Ассоциация со странами-партнерами по диалогу. Оно охватывает товары, услуги, мобильность физических лиц и инвестиции. Цели рассматриваемого соглашения:

- либерализация торговли товарами и услугами;
- стимулирование взаимных инвестиционных возможностей на основе формирования благоприятного инвестиционного климата;
- разработка рамок сотрудничества по укреплению, диверсификации и расширению торговли, инвестиционных и экономических связей между сторонами;
- предоставление специального и дифференцированного режима странам АСЕАН, прежде всего, государствам Индокитая.

В торговле товарами предусмотрена ликвидация таможенных пошлин, взаимное признание в отношении доступа на рынки, общие правила происхождения, регулирование таможенных процедур. В рамках торговли услугами гарантируется режим не менее благоприятный, чем режим, предусмотренный и согласованный в рамках особых обязательств (в отношении бизнес-услуг, телекоммуникационных, строительных, образовательных, дистрибьюторских, экологических, финансовых, туристско-рекреационных и транспортных услуг). Инвестиционные нормы включают:

- проведение либерализации инвестиционных режимов;
- предоставление национального режима, компенсацию убытков, беспрепятственный перевод инвестиций;
- регулирование экспроприации и компенсации; порядок разрешения инвестиционных споров.

Одна из отличительных черт зоны свободной торговли ААНЗФТА связана с вопросами мобильности физических лиц, участвующих в торговле и инвестициях. ААНЗФТА - соглашения о свободной торговле АСЕАН – Австралия – Новая Зеландия; с упрощением формальностей при предоставлении права на временную резиденцию для физических лиц стран-участниц, въезжающих на территорию другого государства-партнера. Еще один существенный аспект рассматриваемого соглашения - регламентация прав интеллектуальной собственности и их защита в соответствии с международными нормами, предусмотренными в соглашениях ТРИПС, Международной конвенции о промышленной собственности и т.д.

Данная зона свободной торговли в итоге сформирует крупный потребительский рынок с 600 млн. потребителей и объемом совокупного ВВП в 2 трлн. долл.

В 2009 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Японией (ASEAN-Japan FTA, AJFTA), подписанное еще в 2003 г. С момента вступления в силу документа были ликвидированы таможенные пошлины на 91% товаров взаимной торговли. В соглашении также были определены вопросы правил происхождения товаров, взаимного признания, разрешения споров.

С июня 2010 г. действует соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН-Индия (ASEAN-India FTA, AIFTA), пока в усеченном составе для Индии, Сингапура, Малайзии, Таиланда, Вьетнама и Брунея. Предусмотрена ликвидация пошлин на 80% товаров взаимной торговли к 2013 г. и 2016 г. (для Филиппин - к 2018 г.). Исключение касается чувствительных и высокочувствительных товаров, в отношении которых ставки сократятся на 25-50% к концу 2019 г. и на 5% к 2016 г. соответственно. Данное соглашение охватывает только торговлю товарами.

Восточная Азия вступила на путь развития интеграционных процессов гораздо позднее других регионов мира (не считая АСЕАН, созданной во второй половине 60-х годов). Данный процесс активизировался с рубежа 1990-2000-х годов. Согласно данным Азиатского банка развития, количество интеграционных объединений возросло с 3 в 2000 г. до 54 в 2007 г., из них 40 объединений реально функционируют, еще 78 соглашений находятся в стадии переговорного процесса. Если подсчитать количество интеграционных объединений в расчете на одно государство, то данный показатель плотности интеграционных объединений составляет 3,4 в Азии и, для сравнения, в Америке - 2,2 [2]. Наиболее активны в создании региональных интеграционных объединений такие государства региона, как Сингапур (18 соглашений), Япония (11) и Китай (10).

Из числа основных факторов, содействующих динамике интеграционных инициатив в Восточной Азии, можно выделить:

- динамичный экономический рост в государствах региона;
- показательный эффект успешности интеграционных процессов в Европе и Северной Америке;
- последствия азиатского финансового кризиса конца 90-х годов;

— сложности торговой либерализации на многостороннем уровне в рамках ВТО. Немаловажную роль в усилении восточноазиатского регионализма сыграл диалоговый механизм АСЕАН+3 в составе стран АСЕАН, Японии, Республики Корея и Китая, который инициировал формирование Восточноазиатского саммита. В 2005 г. состоялся первый Восточноазиатский саммит (East Asia Summit, EAS) в столице Малайзии, г. Куала-Лумпур в составе 16 государств АСЕАН-10, Японии, Китая, Республики Корея, Австралии, Новой Зеландии и Индии. Статус наблюдателя имеет Российская Федерация. На саммите было принято стратегическое решение о формировании Восточноазиатского экономического сообщества - ВАЭС (East Asian Economic Community) к 2020г. Разработаны несколько моделей ВАЭС, в том числе по формулам АСЕАН+6, АСЕАН+3, АСЕАН+1+1+1. Модель АСЕАН+3 предполагает создание Восточноазиатской зоны свободной торговли (East Asia Free Trade Agreement, EAFTA) в составе 10 государств АСЕАН, Японии, Китая и Республики Корея на основе поэтапного подписания соглашения между АСЕАН и отдельными странами Северо-Восточной Азии (которые уже подписаны и вступили в силу). Предусмотрено также подписание общего соглашения об интеграции. Другой возможный вариант - формирование зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии между Японией, Китаем и Республикой Корея, и в последующем - подписание соглашения между северо-восточноазиатскими и юго-восточноазиатскими государствами об общей зоне свободной торговли. Первый вариант более предпочтителен с учетом больших политических противоречий между Японией и Китаем и сложности достижения консенсуса о северо-восточноазиатской зоне свободной торговли (в обмен Япония требует от Китая подписания двустороннего инвестиционного соглашения). Правда, данный фактор может быть ослаблен за счет двусторонних зон свободной торговли. В таких соглашениях заинтересован Китай ради расширения рынков сбыта и снижения торговых барьеров в отношении динамичного китайского экспорта, а значит, в повышении роли и росте конкурентоспособности КНР в мировой экономике. Зато Япония и Республика Корея проявляют в данном вопросе сдержанность. Что касается их двусторонних соглашений, то в их отношении сохраняются нерешенные проблемы, в частности, связанные с:

— конкурентоспособностью сельского хозяйства и рыболовства Республики Корея для Японии;

- конкурентоспособностью японской промышленности и сферы высоких технологий;
- риском роста дефицита взаимного торгового баланса для Республики Корея;
- повышением зависимости корейской экономики от китайского рынка и др.

В целом, в соглашении предполагается исходить из успешной мировой практики, а не только из торговой либерализации (что характерно для классического определения зоны свободной торговли), и затронуть инвестиционную либерализацию, содействие торговле в рамках сокращения транзакционных издержек, активизации взаимных экономических связей в разных областях. То есть, речь может идти о формировании широкоформатной модели зоны свободной торговли (так называемой модели НАФТА или НАФТА+). По оценкам, формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли по модели АСЕАН+3 будет стимулировать прирост совокупного ВВП стран-участниц на 1,2% пункта в среднем ежегодно. При этом большего эффекта достигнут страны АСЕАН - рост составит 3,6%, тогда как для трех стран Северо-Восточной Азии - 0,9% в среднем ежегодно [3].

Модель АСЕАН+6 предполагает подписание соглашения о сближении экономического сотрудничества в Восточной Азии (Closer Economic Partnership in East Asia, CEP EA) в целях создания зоны свободной торговли среди 16 государств-участниц Восточноазиатского саммита. Модель основана на подписании отдельных соглашений между АСЕАН, которая признается центром региональной интеграции, и шестью другими странами ВАС. На данный момент подписаны соглашения между АСЕАН, с одной стороны, и отдельными странами-участницами ВАС - Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией. По оценкам, АСЕАН+6 сформирует интеграционное объединение, на долю которого придется 26% мирового ВВП и 49,6% населения мира (3 млрд. человек). Торговая либерализация в 16 странах будет содействовать ежегодному приросту их совокупного ВВП на 1,3%, а в странах АСЕАН - на 3,83%.

Рассмотренные модели АСЕАН+3 и АСЕАН+6 взаимосвязаны и предполагают на первом этапе формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли в составе 13 (АСЕАН+3) государств, на втором этапе - подписание соглашения о сближении экономического партнерства между 16 государствами (АСЕАН+6) ВАС в целях создания Восточноазиатского

экономического сообщества. По оценке ВАС (о чем было заявлено на втором саммите в Себу в 2007 г.), ведущей концепцией считается модель АСЕАН+3. Но и она, как и другие модели формирования Восточноазиатской зоны свободной торговли, не имеет в качестве основы политику объединения региона Восточной Азии, что было характерно для Европы в первые послевоенные годы, когда была настоятельная необходимость подъема европейских экономик, пострадавших от фашистской агрессии. По мнению известных экономистов А. Танака и А. Фукушима, между финансовыми (в рамках Чиангмайской инициативы) и торговыми инициативами отсутствует координация, поэтому в Восточной Азии наблюдается регионализация без политики регионализма [4].

В 2009 г. на встрече министров экономики АСЕАН была подтверждена решимость создать крупнейшую в мире зону свободной торговли на поэтапной основе:

— на первом этапе: подписать соглашения и создать зоны свободной торговли между АСЕАН и отдельными странами Восточной Азии, а также Австралией, Новой Зеландией и Индией, и завершить формирование АСЕАНовских сообществ к 2015г.;

— на втором этапе: образовать Восточноазиатскую зону свободной торговли в рамках АСЕАН+3;

— на третьем этапе: сформировать Восточноазиатское сообщество в рамках АСЕАН+6 на основе соглашения о сближении экономического партнерства.

Показателем, определяющим уровень экономической взаимной зависимости региона, является доля внутрирегиональной торговли в совокупном товарообороте, а также темпы роста внутрирегионального товарооборота. Именно доля последней в совокупном товарообороте наиболее четко показывает достигнутый уровень взаимозависимости, ее соотношение с внерегиональной торговлей. В последние десятилетия данный показатель быстро растет по сравнению с показателями других регионов. Уже в 2006 г. Азия обогнала Европу как основной регион по динамике интеграционных процессов. Это характерно для действующей АСЕАН и для моделей АСЕАН+3, АСЕАН+6, что связано с моделью «стаи диких гусей», созданием региональной производственной цепочки и расширением экспорта.

За последние четыре десятилетия Восточная Азия отличается динамичным ростом торговли и на внутрирегиональном уровне, и на внерегиональном уровне, в том числе с ЕС, НАФТА и МЕРКОСУР. За 1967-2007 гг.

товарооборот Восточной Азии и Евросоюза возрос с 2% до 8% восточноазиатского ВВП, торговля ВА и НАФТА - с 4% до 9% и торговля с другими азиатскими государствами - с 3,5% до 11% соответственно. Что касается инвестиционной взаимозависимости, то она находится на высоком уровне и составляет 64%, незначительно отстает от показателя Европейского союза (75%) и при этом быстро растет. В целом, рост региональной взаимозависимости в Восточной Азии происходит одновременно с углублением интеграции региона в глобальную экономику.

По многочисленным экспертным оценкам, сложившийся уровень торгово-политического сотрудничества в Восточной Азии соответствует уровню Евросоюза в начале 80-х годов XX века, сотрудничество динамично развивается, причем более быстрыми темпами по сравнению с Европой или Северной Америкой. Однако сохраняется очень важное «но» - глубина интеграционных соглашений (охват сфер взаимного сотрудничества) в Восточной Азии, несомненно, ниже, чем в Европе или Северной Америке. Восточная Азия значительно отстает от ЕС по уровню развития межгосударственного сотрудничества и региональных институтов. Если европейские государства отличаются однородностью, то восточноазиатские страны, напротив, разнородностью по историческим, политическим, экономическим и культурологическим факторам и национальным приоритетам. Именно это является основными барьерами на пути формирования новых региональных институтов, консолидации стран региона, интенсификации сотрудничества и интеграционных тенденций в Восточной Азии. Опыт Евросоюза доказал важность политических, социальных и культурологических факторов, их преобладающую роль в наведении мостов между разными государствами региона.

Следует заметить, что по мере развития различия в показателе политической схожести постепенно выравниваются, что особенно характерно для АСЕАН. Данный показатель для Восточной Азии в конце 2000-х годов был выше по сравнению с показателем в странах ЕС в 1980-е годы.

Восточноазиатское Сообщество может стать действенным инструментом формирования более крупного интеграционного объединения - зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в рамках концепции ФТААП (Free Trade Area for Asia Pacific - FTAAP). В 2004 г. Консультативным советом АТЭС был предложен проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП), главными сторонниками

которого стали США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики, то есть государств, которые традиционно поддерживают внешнюю политику американской администрации в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении многих лет. Эта инициатива была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г.

Каковы причины разработки концепции ФТААП? Основными из них представляются следующие:

- быстрый рост новых интеграционных объединений в АТР на субрегиональном уровне и в двусторонних рамках, которые в перспективе можно объединить в более широкое интеграционное объединение. Именно по этому пути идут многие развивающиеся регионы мира, прежде всего, Латинская Америка;
- сложности завершения первого раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, известного как Дохийский раунд;
- благоприятная политическая и экономическая ситуация для формирования интеграционной архитектуры в форме «триады» ЕС, НАФТА и зона свободной торговли в АТР. Подобная концепция была озвучена на рубеже 80-90-х годов прошлого века и даже заслушивалась в Конгрессе США;
- сохранение важности АТЭС в качестве единственного многостороннего форума, связывающего государства по обе стороны Тихоокеанского бассейна и для США, и для ведущих восточноазиатских государств.

Каковы основные инструменты возможной реализации, пожалуй, самого популярного проекта? Есть разные предложения, одно из самых реалистичных и активно поддерживаемых - Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (Transpacific Strategic Economic Partnership Agreement, TSEPA), которое было подписано в 2005 г. и включает 8 государств - США, Австралию, Сингапур, Бруней, Чили, Перу и Вьетнам. Второй вариант формирования ФТААП - сделать акцент на Восточноазиатской зоне свободной торговли или модели Восточноазиатского соглашения о сближении экономического сотрудничества, которая пока так и остается концепцией, но с определенной датой реализации - 2015 г., и продолжающимися исследованиями ее экономической эффективности для стран-участниц.

Каждая из двух основных моделей имеет свои «плюсы» и «минусы», сторонников и противников. Американская модель, опирающаяся на «транстихоокеанское партнерство», невыгодна для стран Восточной Азии,

прежде всего, для АСЕАН как интеграционного объединения, ибо ведет к снижению его роли в АТР. На данный момент в «транстихоокеанское партнерство» входят три государства АСЕАН - Сингапур, Бруней и Вьетнам, а Малайзия и Таиланд выразили готовность присоединиться при положительном решении данного вопроса в рамках АСЕАН. Вступление наименее экономически развитых стран Ассоциации - Лаоса, Камбоджи и Мьянмы представляется крайне проблематичным из-за их уровня экономического развития (да и они не входят в состав АТЭС). Еще более проблематичным представляется присоединение ведущих государств - Японии и Китая, что также вызывает немалые сомнения в жизнеспособности данного проекта и его способности объединить в рамках зоны свободной торговли государства по обе стороны Тихоокеанского бассейна.

Для восточноазиатских государств и стран юга Тихоокеанского бассейна более предпочтительна вторая модель, ибо она:

- позволяет консолидировать функционирующие интеграционные объединения вокруг АСЕАН;
- обеспечивает создание Восточноазиатской зоны свободной торговли как первого этапа формирования к 2020 г. Восточноазиатского экономического сообщества, куда войдут не только государства региона, но и Индия, Австралия и Новая Зеландия, имеющие высокую степень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости с государствами региона;
- приводит на завершающемся этапе, уже в рамках ФТААП, к подписанию соглашения о зоне свободной торговли между ВАЭС и США, другими странами на востоке Тихого океана.

Экономический лидер Восточной Азии - Япония поздно вступила на путь интеграционных процессов (первое соглашение было подписано в 2002 г. с Сингапуром). В этом сказываются и военно-политические причины вероятного несогласия ряда государств региона на то, чтобы Япония стала лидером экономической интеграции в Восточной Азии (Китай, Республика Корея, Индонезия). Но для Японии важно сохранить лидирующие позиции в будущей интеграционной архитектуре Восточной Азии, не допустить усиления политического влияния Китая. Именно с этой целью Япония настояла на включении в состав ВАС Австралии и Индии как противовесов КНР. До 2000-х годов Япония придерживалась отрицательной позиции американской администрации по формированию подобного объединения в Восточной Азии (в частности, отказавшись на рубеже 80-90-х гг. возглавить,

по предложению М. Махатхира, Восточноазиатскую зону свободной торговли). Но уже в 2000-е гг. она выступила с собственной концепцией формирования чисто азиатского интеграционного объединения.

Японское правительство предпочитает использовать в этой связи термин экономическое партнерство, а не зона свободной торговли. Последний считается узким и недостаточно полно определяющим суть подписанных двусторонних соглашений. В Токио разработана модель соглашения об экономическом партнерстве.

Такого рода соглашения действуют в экономическом сотрудничестве с Сингапуром (2002 г.), Малайзией (2004 г.), Мексикой (2004 г.), Филиппинами (2006 г.), Индонезией (2007 г.), Чили (2007 г.), Таиландом (2007 г.), АСЕАН (2008 г.) и Вьетнамом (2008 г.).

Ведутся переговоры с Австралией и Индией, намечается подобный процесс и в отношении Республики Корея, Китая, Лаоса и Камбоджи. Всего Японией подписаны 13 соглашений со странами АТР об экономической интеграции.

Одна из крупнейших экономических держав мира в целом и Восточной Азии, в частности, - Китай активно использует региональные интеграционные объединения в качестве инструмента торговой политики, что вызвано необходимостью расширить рынки для динамично растущей промышленности. При этом в стране достаточно скептически относятся к идее формирования общерегиональной Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Руководство страны стремится расширить количество интеграционных соглашений с азиатскими развивающимися странами, от реализации которых можно получить большие по объему и более быстрые экономические преимущества, по сравнению с ФТААП, укрепить свой политический вес в регионе.

Другие причины активности КНР связаны:

- с возможным участием Тайваня в переговорах по ФТААП;
- с приверженностью руководства страны к моделям зоны свободной торговли, которая не требует широкой либерализации взаимных экономических связей и включения чувствительных отраслей национальной экономики;
- с опасениями в отношении укрепления лидирующих позиций США в рамках такого объединения.

Китай подписал 15 соглашений о зоне свободной торговли, в том числе с АСЕАН (2002 г.), Гонконгом (2002 г.), Макао (2003 г.), Таиландом (2003 г.),

Чили (2006 г.), Новой Зеландией (2008 г.), Перу (2008 г.), Сингапуром (2008 г.). Переговоры ведутся с Австралией и Тайванем. Для усиления роли Китая в интеграционных процессах в регионе огромное значение имеет подписание соглашения с АСЕАН о зоне свободной торговли как начальный этап формирования экономического противовеса США и Японии с огромным по емкости внутренним рынком в 1,7 млрд. потребителей. Зона свободной торговли АСЕАН - Китай функционирует с 2010 г. для шести государств Ассоциации и Китая, а с 2015 г. - еще для четырех других государств.

С большинством стран АТР у КНР сложилось отрицательное сальдо торгового баланса в силу сохраняющихся торговых ограничений и роста числа торговых споров. Китайская экономика нуждается в расширении рынков сбыта вследствие динамичных темпов экономического роста и темпов роста экспорта, что позволило стране выйти на первую позицию в рейтинге мировых экспортеров по итогам 2009 г. Пекин будет вынужден присоединиться к крупным государствам региона, если они поддержат концепцию ФТААП. Но вместе с тем китайский аналитик Ченг Бинь отмечал, что если концепция ФТААП провалится, то Китай пойдет по пути подписания двусторонних соглашений о зонах свободной торговли, в том числе с Бразилией, Мексикой и Россией.

В сентябре 2010 г. было подписано Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Китаем и Тайванем, которое имеет чрезвычайную важность для обеих сторон. Ибо оно позволяет им обсудить структуру и цели будущих обязательств (при условии его ратификации). Намечено с января 2011 г. провести либерализацию взаимной торговли товарами (их список согласован сторонами) на основе снижения таможенных пошлин в течение трех лет. По оценкам, вступление в силу соглашения увеличит взаимный товарооборот до 110 млрд. долл. ежегодно.

Можно отметить, что подход китайского руководства к концепции региональных интеграционных объединений претерпевает изменения: в первых объединениях (например, с АСЕАН или Чили) применялся поэтапный процесс либерализации взаимной торговли товарами, затем торговли услугами и сферы инвестиций. В современных же интеграционных соглашениях (с Сингапуром или Новой Зеландией) зафиксирована комплексная одновременная либерализация и товаров, и услуг, и инвестиций. Страны Восточной Азии обеспокоены ростом политического и экономического влияния и амбиций Китая. Если страны АСЕАН в 90-е годы

выступали против членства США в том или ином азиатском интеграционном объединении, то сейчас нередко на высоком уровне подчеркивается необходимость развития транстихоокеанских связей, сохранения роли США в регионе в качестве противовеса Китаю. Инструментом расширения подобных связей мог бы стать АТЭС, который и задумывался в подобном качестве, но так и не смог осуществить многие поставленные перед ним цели и задачи.

Еще одна динамично растущая азиатская экономика - Индия, строго говоря, не относится к Восточной Азии, но имеет немалый политический и экономический вес в регионе, активно участвует в региональных объединениях, в том числе имеет статус партнера по диалогу с АСЕАН в рамках АСЕАНовского форума региональной безопасности. Географическая близость и традиционность развития экономических, политических и культурных связей с соседними государствами Южной Азии стимулировали подписание соглашений об интеграции именно с данными государствами, из числа таких соглашений следует выделить Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК, 1985 г.). Но в последние полтора десятилетия Индия интенсивно развивает сотрудничество и с государствами Восточной Азии. Основные причины подобной политики, как и в Китае, связаны со стремлением стимулировать торговлю и инвестиции в рамках Юг-Юг на основе формирования зон свободной торговли и как первой ступени формирования более широкого интеграционного объединения с восточноазиатскими государствами.

Выводы:

Усиление экономической взаимозависимости стран Восточной Азии стимулирует развитие региональной стоимостной цепочки, финансовых потоков, синхронизацию бизнес-циклов и других форм взаимных экономических и социальных связей. Страны Восточной Азии достигли немалых успехов на пути экономической регионализации, в том числе в рамках АСЕАН и АСЕАН+1. Однако межгосударственное сотрудничество развито слабо, неразвиты финансовые и политические институты, сохраняется слабой и координация их действий. Это подтвердил и современный финансовый кризис в отношении совместного противостояния финансовым потрясениям.

Страны Восточной Азии продолжают процесс формирования общерегионального интеграционного объединения на поэтапной основе, при

этом в рамках первого этапа есть реальные достижения - подписание соглашений о зонах свободной торговли между АСЕАН, с одной стороны, и странами Восточной Азии (Японией, Республикой Корея, Китаем).

«Вестник МГИМО», №1 / 2011

https://www.perspektivy.info/book/regionalizacija_vostochnoj_azii_istoki_i_osnovnyje_modeli_2011-03-15.htm

Длительные «истории» экономического роста ведущих хозяйственных систем Азии - факт, известный не только специалистам. Помимо *мегаэкономик* Китая и Индии, динамично развиваются общества Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, на траекторию форсированного роста, судя по всему, возвращается Иран. Уже не один год политики, бизнесмены, эксперты активно обсуждают новый континентальный «институт» - зону свободной торговли в Азии, способную резко уплотнить горизонтальные экономические связи между основными государствами данного мегарегиона, постепенно втягивая в этот процесс основную часть мирового народонаселения.

Динамизм экономик континента находит наглядное статистическое подтверждение: по прогнозам экспертов, к 2020 году семь из десяти наиболее крупных хозяйственных систем, включая, разумеется, Китай и Индию, будут располагаться в Азии. (Показательно, что *геоэкономические* сдвиги уже начинают влиять на *геополитическое* мышление: авторитетные политологи-международники полагают, например, что во внешнеполитической стратегии США «транстихоокеанский вектор» заступает место вектора трансатлантического. К тому же и на штаты тихоокеанского побережья падает основная доля прироста ВВП США).

Форсированный экономический рост имел следствием *качественные* изменения в социально-экономической структуре азиатских государств. Так, основательно разрушенная Второй мировой войной экономика Японии (0,3% общей поверхности Земли и около 3% мирового народонаселения) уже в 1980 году по объему ВВП заняла второе место в мире. Республика Корея в период 1966-1995 гг., включавший в себя «нефтяные шоки» 1973 и 1979 гг., развивалась «средневзвешенными» темпами 8,4% в годовом исчислении, а в 2006 году уверенно вошла в десятку крупнейших мировых экспортеров (общий объем экспорта товаров и услуг - 326 млрд. долл.) Разумеется, в государствах Северо-Восточной Азии успехи стратегии *экспорториентации* в конечном счете

определялись фактором *геополитики*, т.е. заинтересованностью Соединенных Штатов в постоянном контроле над пространством Дальнего Востока, в благодарность за что американцы открыли Японии, Южной Корее и Тайваню свой сверхъемкий внутренний рынок.

Значение обществ Дальнего Востока для мировой политики состоит в том, что благодаря эффективности их стратегии развития модель экспорториентации, олицетворяемая Японией, Южной Кореей и Тайванем, стала своеобразной парадигмой форсированной модернизации, прежде всего для государств Юго-Восточной Азии. Основными ориентирами модернизации в данном регионе являются:

- относительно равномерное распределение результатов экономического роста между различными группами населения/ социально-политическими силами;
- высокое качество *человеческого* капитала (знания и умения и способность обратить их в конкретные практические действия) и *социального* капитала (жизнеспособные «матрицы» межличностных и межгрупповых взаимодействий), часто преподносимое западной экономической мыслью как «конфуцианские культурные ценности»;
- эффективный этатистский *интервенционизм*, непротиворечиво соединяющий стратегию и тактику развития, «план» и «рынок», стихийность и сознательность, оптимальное сочетание корпоративных и общесоциальных интересов и т.п. Государства Юго-Восточной Азии вышеописанный стратегический замысел реализовали с разной степенью эффективности.

Подобную модель взаимоотношений власти и общества авторитетный американский экономист Чалмерс Джонсон в начале 80-х годов прошлого столетия проницательно назвал *государством развития*. «Государство развития», его действенность стали главной мерой оценки эффективности юго-восточно-азиатской «имитационной модели»: так, в относительно удачливых Малайзии и Индонезии роль государства рассматривалась как *решающая* в процессе развития, в Таиланде как *существенная* (прежде всего в обеспечении макроэкономической устойчивости общества), на Филиппинах, «аутсайдере» модернизации в регионе, она справедливо оценивалась как *откровенно слабая*.

«Имитационная модель» Юго-Восточной Азии (имитационная по отношению к обществам Северо-Восточной Азии) тоже имела *геополитическое* происхождение: она, прежде всего на этапе

становления, определялась императивами стратегии США по «защите» Японии (и других государств Дальнего Востока) и «сдерживанию возможной экспансии Китая», особенно после революции 1949г. Геополитическая составляющая, видимо, и стала одной из главных причин «взрывного роста» экономик ЮВА. Она же косвенно предопределила неустойчивость ряда хозяйственных и политических систем региона, которая особенно проявилась в конце 90-х годов прошлого века (впрочем, свою роль сыграл и международный финансовый кризис 1997-1998 гг.). При этом Юго-Восточная Азия, в лице стран АСЕАН, выступает «локомотивом» интеграционных процессов на континенте, тогда как на «передовом» Дальнем Востоке аналогичные тенденции и олицетворяющие их институты пока, мягко говоря, не обрели конкретные очертания. Емкость внутреннего рынка стран, входящих в АСЕАН, в 2006 году составила, по предварительным расчетам, 750 млрд. долларов.

Политическая экономия возвышения современного Китая также не лишена существенного геополитического компонента. Движимые логикой глобального противодействия Советскому Союзу, Соединенные Штаты в 70-е годы прошлого столетия фактически трансформировали американо-китайские отношения в «восточный аналог» НАТО. Однако ничто не вечно в нашей быстротекущей жизни: распад Советского Союза, с одной стороны, и форсированный экономический рост в собственной стране, с другой, изменили взгляд китайцев на отношения с Америкой.

В свое время Генри Киссинджер заметил: «Разрядка подразумевает сдерживание». Аналогичным образом нынешнее руководство КНР рассматривает отношения с Соединенными Штатами Америки. Во-первых, длительный экономический рост Китая обретает все более четкие геополитические очертания. Китайцы пытаются переструктурировать мировую геополитическую «архитектуру» таким образом, чтобы она приобрела *содержательно полицентрический* характер. *Многополярность*, в логике действий КНР, предполагает четко выраженное «обратное сдерживание», обращенное в сторону США. Активное развитие отношений со столь разными государствами, как например Россия и Франция, наглядно иллюстрирует заявленный тезис.

Во-вторых, Китай (наряду с Японией) остается крупнейшим держателем ценных бумаг американского правительства и стабилизатором сохраняющегося мирового статуса доллара США. Эти обстоятельства,

наряду с заинтересованностью американских ТНК в расширении своей производственной инфраструктуры в Китае, делают возможные ответные шаги вашингтонской администрации в отношении Пекина малорезультативными.

В-третьих, в Пекине понимают растущее несоответствие геополитических «амбиций» Соединенных Штатов их реальному экономическому и военно-политическому потенциалу, усугубляемое обостряющимся ощущением энергетической уязвимости. Противодействуя попыткам США воздвигнуть, с помощью союзников и дружественных государств, антикитайский «заградительный барьер» в Азиатско-тихоокеанском регионе, Пекин активно ведет позиционные действия с целью «обратного сдерживания» Америки на «дальних берегах», включая традиционные зоны доминирования Соединенных Штатов. Так, Китай последовательно укрепляет свои позиции на энергетических рынках Латинской Америки, собирается инвестировать в ближайшие годы более 100 млрд. долларов в экономики «к югу от Рио-Гранде», предоставляет «спасительный» займ в размере 25 млрд. долларов геоэкономически значимой Аргентине и т.д.

Словом, китайско-американское соперничество распространяется на другие континенты, обретая поистине глобальный характер.

Быстрое развитие другой азиатской мегаэкономики, Индии, также в немалой степени обусловлено геополитическими обстоятельствами - прежде всего соперничеством с Китаем (продолжающимся, несмотря на явное улучшение двусторонних отношений в последнее время), в том числе за источники энергоносителей. Императив форсированного роста жестко сформулировал один из наиболее авторитетных индийских публицистов, бывший министр по делам приватизации Арун Шури: «Растущий экономический разрыв между Индией и Китаем обязательно трансформируется в диспаритет наших оборонных возможностей и наверняка станет для многих (в китайском руководстве) непреодолимым геополитическим соблазном». Среди индийских элит подобные взгляды становятся весьма влиятельными, если не доминирующими, во внешнеполитическом дискурсе.

«Фактор Китая» предопределяет и укрепление индийско-американских связей, и настойчивое желание Дели развивать отношения «стратегического партнерства» с Россией как минимум до «советского» уровня. Индийские политологи обращают внимание на целую «цепь случайностей» в действиях Пекина, которая все чаще трактуется как последовательный курс КНР на

«сдерживание» Индии. В этой «цепи» -отказ поддержать предоставление Индии постоянного членства в Совете Безопасности ООН; развитие союзнических отношений с Пакистаном, Бангладеш, Мьянмой в целях «окружения» Индии; стремление ограничить имеющее продолжительную историю индийское влияние в Юго-Восточной Азии; жесткое соперничество с Дели за источники нефти и газа практически по всему миру, включая Центральную Азию, Латинскую Америку, и т.п.

Качественное усложнение международных отношений («уравнения» геополитических сил) в Азиатско-Тихоокеанском регионе политологи нередко называют «азиатской головоломкой». Имеются в виду: отсутствие доминирующей силы; подвижная и склонная к «реактивным» переменам расстановка геополитических сил; наличие мощных потенциальных факторов, способных привести к резкому нарушению хрупкого геополитического равновесия в регионе. Таким нарушением чреват, например, объединение Кореи, обострение отношений между КНР и Тайванем, гипотетическое проникновение в Юго-Восточную Азию сил и тенденций *политического ислама* и проч.

«Усеченный» характер глобализации, т.е. *маргинализация* основной части государств-членов мирового сообщества, имеет следствием активный рост радикальных, «антисистемных» движений, наиболее влиятельным среди которых стал *политический ислам*. Превращение данного течения в одну из главных геополитических сил современности происходит синхронно с прогрессирующей утратой США и Западом в целом «направляющих» позиций в мировой системе. Наиболее рельефно данный тренд проявляется на «большом Ближнем Востоке», для геополитической динамики которого характерны следующие тенденции.

1. Геополитический «капкан», в котором США и их союзники по своей воле оказались в Ираке и Афганистане, может иметь только одну (максимум - две) «развязку», а именно: усиление позиций в данном регионе сил политического ислама (либо «строптивного» Ирана, добивающегося – через обострение конфликта с Америкой – доминирования в мусульманском мире). Далее, возможности США (и Израиля) нанести превентивный удар по ядерным объектам на территории Ирана заведомо ограничены неизбежным превращением экспедиционного корпуса в Ираке (и «сил умиротворения» в Афганистане) в заложников не только иранцев и аффилированных с ними образований, но и сил политического ислама. Одним из возможных

последствий подобного «авантюрного» сценария может стать демонтаж дружественных Западу политических систем в Саудовской Аравии и других «нефтяных монархиях» с перспективой коллапса международной финансовой системы и окончательного разрегулирования мирового рынка энергоносителей.

2. Израильско-ливанский конфликт зафиксировал *паритет* противостоящих друг другу региональных и внерегиональных сил и еще более «проблематизировал» способность Запада решить стратегическую задачу обеспечения своей энергетической безопасности. Хрупкое равновесие в регионе может быть нарушено из-за спонтанных действий «периферийных» сил: наиболее бескомпромиссных палестинских группировок, возрождающегося движения «Талибан» и т.п.

3. Политика Соединенных Штатов в регионе окончательно подорвала Договор о нераспространении ядерного оружия, поскольку вторжение в Ирак бесповоротно убедило руководителей Ирана и некоторых других государств (в частности, по мнению некоторых политологов, Сирии) в *безальтернативности* оружия массового поражения, как средства защиты от односторонних действий США и их ближайших союзников.

Что касается влияния нашей страны на геополитические процессы в Азии, то по сравнению с периодом до середины 80-х годов прошлого века оно весьма ограничено. Более того, Россия, так сказать, «маргинализирована» в сознании стратегических элит ведущих государств континента: наша страна представляется государством, практически не влияющим на усложняющееся «уравнение сил» в крупнейшем макрорегионе мира. В основе данного явления лежат две основные причины.

1. Деиндустриализация нашей экономики, «вопиющая» на фоне динамичных государств, развивающихся по противоположно направленной - индустриальной и постиндустриальной - траектории (Японии, Южной Кореи, Тайваня, КНР, Индии, Малайзии и т.п.), что ограничивает возможности России *самостоятельно* выступать на азиатском театре внешнеполитических действий.

2. Сознательное, начиная со второй половины 80-х годов, ограничение «восточного» вектора внешней политики СССР, а затем и России. Поэтому наша страна по-прежнему рассматривается почти исключительно как поставщик сырьевых товаров для удовлетворения растущих потребностей форсированного экономического роста азиатских государств.

Каково же состояние отношений России с основными государствами Азии и связанные с этим императивы?

Высокая интенсивность двусторонних связей с *Китаем* скрывает нарастающий диспаритет в российско-китайских отношениях. Падает доля машинотехнической продукции в российском экспорте. Перед нашей страной встает стратегическая задача - эффективно ответить на геополитический вызов Китая, представляющий собой непосредственную проекцию форсированного экономического роста КНР. Задача России складывается, таким образом, из двух основных элементов:

- 1) быстрой диверсификации и «сайентификации» отечественной экономики;
- 2) выстраивания эффективной многосторонней системы отношений в Азии, способной, пусть временно, купировать прямые геополитические последствия ускоренного экономического роста КНР.

Двусторонние отношения с *Японией* переживают длительную стагнацию по нескольким причинам. Во-первых, японское деловое сообщество пока не проявляет заинтересованности в развитии стратегических, долгосрочных отношений с Россией (в отличие, например, от постоянно расширяющихся отношений с Китаем), поскольку закупки сырьевых товаров не предполагают дополнительных инфраструктурных инвестиций. Во-вторых, внутривосточный контекст двусторонних отношений заведомо неблагоприятен для «исторического прорыва». С одной стороны, бескомпромиссность российской конституции в части единства и территориальной целостности РФ практически исключает реализацию соответствующих договоренностей с Японией конца 50-х - начала 60-х годов по Курилам. С другой стороны, расстановка социально-политических сил в Японии исключает качественное изменение отношений без ревизии Россией собственного Основного закона. Таким образом, сложившаяся ситуация объективно побуждает Россию наконец-то начать модернизацию Дальнего Востока своими силами и с учетом меняющейся конфигурации геополитических сил в Северо-Восточной Азии.

Главная проблема *Кореи*, влияющая на формирование ее внешнеполитических установок, - поиск новой стратегии развития вместо *экспорториентации*, исчерпавшей заложенные в данной модели возможности. Сходное положение и у России, поскольку сырьевая ориентация отечественной экономики препятствует и реальному обновлению страны, и ее активной внешнеполитической деятельности.

В этом контексте объединение Кореи открывает для России положительные перспективы. Совместимость новых стратегий развития обеих стран на основе институционализации экономики *нового технологического уклада* позволит и модернизировать Дальний Восток, и изменить неблагоприятную для нас расстановку геополитических сил в Северо-Восточной Азии. Что касается «ядерной проблемы», то она решается без посторонней помощи, в процессе экономической, политической и идейно-культурной унификации Корейского полуострова.

Один из «локомотивов» мировой экономики, **Индия** заинтересована в *стратегическом партнерстве* с Россией по двум главным основаниям. Во-первых, ей выгодно окончательное утверждение нашей страны в лиге «центров силы» многополюсного мира (США, Западная Европа, Япония, Китай, Индия, Россия). Жизнеспособная Россия рассматривается в Дели как действенный противовес (наряду с отмеченными выше «центрами») неблагоприятной геополитической проекции форсированного экономического роста Китая. Во-вторых, Индия придает большое значение сохранению секулярного характера политических систем в бывших советских республиках, а ныне независимых государствах Центральной Азии. Индийские стратегические элиты неизменно рассматривали русское присутствие, в форме Российской Империи или Советского Союза, как основной фактор светской государственности в этом критически важном для их страны регионе. К их приоритетным задачам относится ограничение влияния в Азии политического ислама - постоянной угрозы национальной безопасности Индии. Основная проблема российско-индийских отношений – очевидная слабость *политэкономической подосновы* «стратегического партнерства»: незначительный объем двусторонней торговли, постоянно уменьшающаяся доля машинотехнической продукции в нашем экспорте, растущая роль сырьевых товаров в структуре внешнеэкономических связей с Индией и т.п.

На **Ближнем и Среднем Востоке** объективные геополитические ограничения, недостаточность геоэкономического потенциала принуждают Россию заниматься «точечной селекцией» стратегических партнеров. Среди них наиболее перспективным представляется Иран, ввиду значительного экономического и демографического потенциала данной страны. Действия России - и это следует подчеркнуть особо - должны *опираться* на собственный анализ региональной ситуации и объективную оценку наших

национальных интересов. В частности, необходимо постоянно помнить: борьба за идейное доминирование в мусульманском мире происходит между Ираном, с одной стороны, и силами политического ислама, расшатывающими мировую систему, - с другой. В конечном счете основные государства исламской ойкумены в этом «споре» будут вынуждены занять определенную позицию.

«Уходящая натура» монополярного мира пока не сулит России осязаемых тактических (не говоря уже о стратегических) преимуществ на азиатском геополитическом поле. Частичное восстановление наших позиций на пространстве СНГ лишь подчеркивает ограниченность политэкономического ресурса российской внешней политики. Преодоление «периферийности» возможно только при условии реальной, а не имитируемой модернизации страны. При этом внешнеполитический курс нуждается в принципиально ином интеллектуально-идейном обеспечении.

https://www.perspektivy.info/oykumena/azia/aziatskiye_golovolomki_2007-03-16.htm

Подобно всей нашей жизни, международные отношения пронизаны эмоционально нагруженными метафорами, которые определяют как представления о предмете среди экспертов, так и реальные действия политиков. Именно такой метафорой, описывающей международно-политические процессы в Центральной Азии на протяжении более чем двух последних столетий, стала “Большая игра”. Однако, важные для жизни метафоры могут существовать в различной форме. Метафора может быть более или менее латентной, она способна проявляться в разных жанровых формах: в рамках административно-бюрократических документов, в научных или литературных работах и так далее. Например, классическая литературная формулировка “Большой игры” появилась чуть больше ста лет назад после достаточно долгого периода ее скрытого существования в рамках научного, экспертного и административно-политического дискурса.

<https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/bolshaya-igra-v-czentralnoj-azii-vchera-segodnya-zavtra.html>

Впервые термин “Большая игра” вошел в широкий оборот благодаря знаменитому (и до сих пор, в отличие от “Книги джунглей”, достаточно малоизвестному в России) роману Редьярда Киплинга “Ким”. Эта книга, опубликованная в журнальном варианте в 1901 году, представляет собой синтез британской империалистической идеологии с развлекательной “повестью для мальчиков”. Согласно ее сюжету, мальчик-сирота

европейского происхождения, выросший среди азиатов, случайно оказывается втянутым в борьбу за господство в Южной и Центральной Азии, которую ведут между собой Британская и Российская империи. При этом характерная для подростков тяга к экзотике и приключениям придает политике “окраски карты красным” особую привлекательность и романтизм.

Благодаря Кипплингу возникла красивая и эмоционально заряженная метафора, в которой “Большая игра” представляется высшим этапом всех игр: в поло, в “драгоценности”, в слежку, в переодевание. В процессе игры дети обычно осваивают реальность; Кипплинг же предлагает переключить этот механизм на “большие” геополитические заботы взрослых. Так идеологические интересы Британской империи скрытым образом “заряжаются” энергией детства.

Источники примененной английским писателем метафоры достаточно хорошо известны. Она основана на биографиях людей — исследователей, политиков, шпионов, бизнесменов, авантюристов, — которыми восхищалась Англия в XIX — начале XX века. Одним из основных кошмаров британской внешней политики того периода была проблема “обороны Индии” от возможных завоевателей. Индия была центром британской колониальной империи, ее потеря означала бы исчезновение последней. Англичане понимали, что их власть на Индийском субконтиненте, основанная на сложной системе “непрямого правления”, достаточно хрупка, ее гарантом выступало морское господство. Появление сильного сухопутного соперника, располагающего подступами к Индии, легко могло разрушить эту систему — ведь до британцев Индию всякий раз завоевывали именно с суши (персы, Александр Македонский, арабы, мусульмане, основатели Делийского султаната, Бабур и так далее). При этом Россия угрожала захватом британских колоний всякий раз, когда ее отношения с Англией обострялись. Реальность такой угрозы была продемонстрирована впервые Павлом I и Наполеоном Бонапартом. После того как Россия вышла из второй антифранцузской коалиции из-за противоречий со своими союзниками, по предложению Наполеона, был составлен проект совместного российско-французского похода на Индию[3], спланированный по образцу египетского похода Бонапарта. В реальности этот проект привел к отправке в Индию Войска донского. 12 января 1801 года по приказу русского императора оно было поголовно, включая больных

и неимущих, мобилизовано и послано через Центральную Азию в Индию. Казаки успели пережить огромные трудности в степях, пока 23 марта отряд, находившийся в Саратовской губернии, не догнал курьер из Петербурга, объявивший о смерти Павла I и повелении Александра I возвращаться домой.

Противостояние российским угрозам — во многом, как показало будущее, воображаемым — создало своих героев и мучеников, известных всем британцам[4]. Прежде всего, следует упомянуть автора термина “Большая игра” Артура Конолли. Вернувшись после отпуска на родине в Индию через Москву, он опубликовал в 1830 году книгу “Путешествие в Северную Индию сухопутным путем из Британии через Россию, Персию и Афганистан”[5]. После этого Конолли развернул активную борьбу против российского проникновения в Центральную Азию, указывая, что оно поставит английское господство в Индии в полную зависимость от политики России. В 1842 году в ходе одной из своих разведывательных центрально-азиатских миссий Конолли был захвачен в плен бухарцами и казнен.

Среди героев британской пропаганды, повлиявших на Киплинга, был Сесил Родс, знаменитый основатель Родезии. Он практически единоличными усилиями создал колонии, предшествовавшие современным Замбии и Зимбабве. Незадолго до написания “Кима”, в 1899 году, Киплинг провел несколько месяцев в Южной Африке, где познакомился с Родсом. После выхода романа созданная Киплингом литературная метафора продолжала жить, наполняясь новыми смыслами. Огромное влияние на ее развитие оказали жизнь и литературные труды Лоуренса Аравийского. Еще большее наполнение в нее привнесли борьба Великобритании с советской Россией за влияние на Востоке в 1920-1930-е годы, сопротивление англичан немцам и японцам в ходе Второй мировой войны и, наконец, “холодная война” между Западом и коммунистическим лагерем. Правда, следует отметить, что после разгрома басмаческого движения “Большая игра” в контролировавшейся СССР части исторической Центральной Азии приостановилась. Она продолжалась лишь в неподконтрольных Москве частях этого региона: в Синьцзяне, Афганистане, в северных частях Ирана и полуострова Индостан.

Получение независимости четырьмя бывшими советскими республиками Средней Азии и Казахстаном привело к новому оживлению “Большой игры”. Она превратилась в термин, сквозь призму которого эксперты стали

осмыслять всю систему международных взаимодействий в регионе[6]. Соответственно, метафора вновь приобрела широкую популярность и в общественном сознании. В частности, в России это произошло благодаря документальному циклу Михаила Леонтьева на Первом канале, где проводились четкие (хотя зачастую достаточно натянутые) параллели между событиями современности, “холодной войны” и XIX века.

Метафоры — полезный инструмент познания и овладения миром. Каждая из них представляет собой способ, каким мы отбираем из многообразной реальности те или иные важные для нас аспекты. Какова же структура метафоры “Большой игры”? На каких аспектах реальности центрально-азиатской жизни она заставляет нас фокусироваться?

В рамках данной метафоры речь идет *о геополитической борьбе за регион со стороны внешних сил* (изначально между Россией и Англией). При этом важно, что сами исторически сложившиеся региональные структуры, особенности культуры и идентичности оказываются *глубоко вторичными для внешних игроков*. Они постоянно и легко манипулируют ими, различными способами включая регион в сферу своего контроля. Так, в рассказе Киплинга “Человек, который хотел быть королем” речь идет о манипуляции религиозной идентичностью с целью получения власти над туземцами. Любопытно, что этот рассказ основан на реальной истории Джошиа Гарлана, первого американца, посетившего Афганистан и ставшего в начале XIX века главнокомандующим всей афганской армией.

В упомянутом контексте можно трактовать и приведенное нами в начале статьи знаменитое стихотворение Киплинга. В нем речь идет о том, что Запад и Восток — это социальные и культурно-исторические структуры, которые не похожи друг на друга (“с мест они не сойдут”). Однако, эти структуры оказываются глубоко вторичными (**“но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род..?”**), если происходит столкновение сильных игроков (**“сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает”**).

Сильные игроки могут менять структурные конструкции в своих интересах, могут “перекраивать” геополитическую реальность мира, переделывая ее в соответствии со своими желаниями и устремлениями. Здесь империалистическое наполнение метафоры “Большой игры” сталкивается с энергией подростковых фантазий, с желанием, играя, запросто переделать

мир. Итак, “Большая игра” есть и *метафора*, и *реальность*. Причем эта метафора определяет восприятие региона и практические действия в нем мировых держав на протяжении достаточно продолжительного исторического периода.

Поле “Большой игры”

Почему же ареной “Большой игры” стала именно Центральная Азия? Есть ли в истории региона нечто такое, что постоянно притягивает к нему разнообразных внешних игроков, надеющихся переделать эти территории по своему образцу и установить над ними устойчивый контроль?

В XIX веке причиной было, прежде всего, радикальное технологическое, экономическое и научное лидерство европейских держав (включая и Россию) перед восточными народами. Европейцы легко могли не считаться с существующими на Востоке общественными и государственными структурами, навязывая свои. Недаром в тот период даже возникло понятие “дипломатия канонерок”. При помощи нескольких военных кораблей западные державы могли подчинить своей воле даже такие великие страны, как Япония или Китай, при этом основную опасность для них представляли не местные народы, а европейские конкуренты. Соответственно, к “Большой игре” XIX века привело буферное положение Центральной Азии между российскими и британскими владениями.

Однако, элементы “Большой игры” существовали в Центральной Азии задолго до XIX века — в виде исторической и геополитической *многовекторности* региона. Из-за разнообразных исторических влияний в Центральной Азии не сложилось единой, жесткой, устоявшейся историко-социальной структуры. Скорее, речь идет о множестве разнообразных, нестабильных и перемешанных друг с другом структурных образований. Традиционные геополитические теории, пытаясь осмыслить этот феномен, начиная со времен Харольда Маккиндера, увязывали борьбу за Центральную Азию с борьбой за мировое господство в целом. В силу глубоких корней центрально-азиатской много векторности метафора “Большой игры” остается применимой к описанию региона и в настоящее время, когда реалии европейского империализма ушли в прошлое.

Именно характерная для региона *историческая и геополитическая многовекторность* позволяет всем крупным внешним игрокам в той или иной мере опираться на местные глубинные исторические структуры, связывающие их с регионом. Поскольку внутри самой Центральной Азии сложным образом переплелось множество разнообразных структур такого рода, то внерегиональные игроки способны при помощи целенаправленной политики вызывать к жизни те или иные социально-исторические и культурно-идентификационные пласты реальности. На сегодняшний день есть несколько потенциальных геополитических направлений, в которых может “двигаться” Центральная Азия. При этом в настоящее время “векторы” воздействия различных геополитических сил на регион в существенной степени уравновешены.

Один из “векторов” — *Россия* и группирующиеся вокруг нее *постсоветские страны* (Белоруссия, Армения). В этом случае речь должна идти об ориентации на Центральную Евразию, регион, единство которого с Центральной Азией было обеспечено кочевыми государствами (прежде всего тюркютским и монгольским), а затем — Российской империей и СССР. К этому региону Центральную Азию привязывают очень серьезные исторические корни. Единство Центральной Азии с Россией было весьма усилено благодаря интенсивной советской модернизации, создавшей мощные экономические и социально-культурные связи между народами Советского Союза. В настоящее время Россия именно на этой исторической основе пытается заново интегрировать постсоветское пространство — в частности, в рамках таких новых международных организаций, как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Россия продолжает играть роль основного гаранта военной стабильности в регионе. Она является важным торговым партнером стран Центральной Азии, а также импортирует отсюда значительные объемы трудовых ресурсов. <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/bolshaya-igra-v-czentralnoj-azii-vchera-segodnya-zavtra.html>

Другой “вектор” — *Китай*, через который страны Центральной Азии начали приобщаться к быстро растущей экономике Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках ШОС Китай в прогрессирующей степени расширяет здесь свою военно-политическую роль. С Китаем, особенно с его “западным

краем”, Центральная Азия исторически связана тысячами нитей, начиная с появления в конце II века до нашей эры Великого шелкового пути[12]. Исторически влиянию Китая подвергались разные части Центральной Азии — особенно в эпоху империи Тан, начиная с завоеваний Тай Цзуна в 642-665 годах и кончая Таласской битвой в 751 году. В частности, именно на завоевания Тай Цзуна ссылался Мао Цзэдун, предъявляя СССР территориальные претензии в Средней Азии. С западной частью Китая — Синьцзяном — Центральная Азия исторически, этнически и культурно составляет единое целое, которое было искусственно разорвано в XVIII-XIX веках из-за экспансии Российской и Китайской империй.

Третий “вектор” — *исламский мир*. Центральная Азия с момента арабских завоеваний (VII век нашей эры) в культурном, политическом и экономическом плане представляет собой его часть[13]. Этой интеграции способствовали и торгово-экономические связи по Великому шелковому пути, и особенности исламской системы образования, и совершение хаджа в Мекку как часть религиозного долга.

Сегодня центральноазиатский регион характеризуется преобладанием исламской идентичности. С четырьмя государствами исламского мира — Ираном, Афганистаном, Пакистаном и Турцией — страны Центральной Азии имеют, по сути, совместную историю. Северный Афганистан и Северный Иран представляют собой в этническом плане органические части региона, окончательно отделенные политическими границами лишь в XIX веке. Турция связана с Центральной Азией этнолингвистически, исторически и культурно в силу происхождения именно из этого региона турок-сельджуков, из остатков государств которых появилась со временем Османская империя. Пакистан исторически возник в зоне взаимодействия цивилизаций полуострова Индостан и исламского мира. При этом важную роль в его истории сыграли волны исламской экспансии из Центральной Азии, создавшие Делийский султанат (XIII-XVI века) и империю Великих Моголов (XVI-XVIII века). В настоящее время Центральная Азия связана с исламским миром не только общей религиозно-культурной идентичностью, но и экономически: например, в рамках Организации экономического сотрудничества (ЭКО). В определенные периоды — в частности, в 1990-е годы — Турция при поддержке США вообще претендовала на политико-экономическое доминирование в этом регионе.

Четвертый “вектор” — *Индия*. Связи с Центральной Азией времен исламского прошлого принадлежат ей ничуть не меньше, чем Пакистану. Однако контакты между Индостаном и Центральной Азией имеют еще более глубокие корни. Индоарии, завоевавшие Северную Индию в XIV-XIII веках до нашей эры, пришли, возможно, из Центральной Азии — или прошли через нее. Части исторической Индии и Центральной Азии были политически объединены в рамках Персидской империи (648-330 годы до нашей эры) и империи Александра Македонского (330-323 годы до нашей эры). Еще до мусульманских завоеваний Индии субконтинент трижды становился объектом экспансии из Центральной Азии: имеются в виду Индо-бактрийское царство (180 год до нашей эры — 10 год нашей эры), Кушанское царство (I-III века нашей эры), государство эфталитов (IV-VI века нашей эры). Кроме того, в культурном плане Индия была связана с Центральной Азией и до образования мусульманского мира в результате арабских завоеваний — в частности, благодаря распространению здесь буддизма[15]. Бурно растущая в настоящее время индийская экономика хорошо вписалась в постиндустриальную фазу развития и нуждается в новых источниках сырья — прежде всего энергетического, — располагающихся в Центральной Азии.

Наконец, пятый “вектор” — это *США и Европейский союз*, то есть западный мир. Влияние европейской культуры и идентичности на регион исторически достаточно мало и опосредованно по сравнению с перечисленными выше геополитическими “векторами”. После завершения эллинистического периода прямые контакты Центральной Азии с Западом были лишь эпизодическими. В то же время российское влияние в регионе часто играло посредническую роль в процессе вестернизации Центральной Азии. В настоящее время, однако, культурное влияние Запада быстро растет благодаря вовлечению Центральной Азии в процессы глобализации. Не менее важно, что после распада СССР в регионе неуклонно росло экономическое влияние ЕС. Европейские страны в 1990-х — начале 2000-х годов вышли на первые позиции в торговле с Центральной Азией, в финансово-инвестиционной деятельности и оказании многих видов помощи.

Региональное влияние США, по сравнению с европейским, с момента распада СССР в большей степени концентрировалось в военно-политической сфере. Апогея оно достигло в период антитеррористической операции в

начале 2000-х годов. Тем не менее, оно очень нестабильно и отличается постоянной сменой подъемов и спадов.

Разумеется, если “Большая игра” — лишь метафора, сквозь призму которой мы воспринимаем реальность, то ее созвучие с этой реальностью может быть различным в разные исторические периоды. В этом плане современная “Большая игра” существенно отличается от того, что имело место в XIX веке. Поэтому я склонен с осторожностью относиться к стремлению некоторых публицистов *полностью* отождествлять ситуации, складывавшиеся в разные исторические периоды. В результате может потеряться историзм, а “Большая игра” будет восприниматься как “вечная” характеристика истории. И в этом случае на первый план выйдет уже не рациональное содержание метафоры, не игра как способ овладения реальностью, а ее связь с миром инфантильных или идеологических фантазий.

Перечислим некоторые отличия современной ситуации от “Большой игры” XIX века. Во-первых, в ней принимают участие намного больше игроков. Во-вторых, центральноазиатские страны стали равноправными участниками системы международных отношений. Внерегиональные игроки теперь не могут их просто оккупировать или навязать им систему неравноправных договоров, как это было в XIX веке. Поэтому центральноазиатские государства имеют возможность маневрировать между многочисленными внешними силами, а в силу описанной выше исторической традиции геополитической многовекторности это дается им довольно легко. В результате, резко повышается *региональная неопределенность и нестабильность*. К тому же сама игра превращается в *борьбу разных международных коалиций* за ориентацию — и переориентацию — основных международных взаимодействий Центральной Азии (прежде всего, внешнеэкономических связей в виде физической инфраструктуры дорог и трубопроводов) в нужном им направлении.

Каково будущее “Большой игры” в Центральной Азии? Прекратится ли она когда-нибудь, то есть перестанет ли метафора полностью отвечать реальности? В ситуации высокой региональной неопределенности довольно сложно сделать точный прогноз. Но несколько моментов представляются очевидными.

Развернувшийся сейчас глобальный экономический кризис нанес центральноазиатским странам значительно больший ущерб, чем миру в целом. Следовательно, можно ожидать нарастания региональной нестабильности и ослабления внутрирегиональных связей между самими центральноазиатскими странами. Кроме того, они будут в еще большей мере нуждаться в помощи со стороны внешних сил. В результате соревнование внерегиональных игроков за регион неизбежно усилится.

Этому будет способствовать и общий рост неопределенности и конфликтности в системе международных отношений, наблюдающийся в результате все более очевидного крушения проекта “однополярного мира”. Укрепляющиеся центры силы, которые представляют собой альтернативные Западу “полюса”, более интенсивно включатся в соревнование за Центральную Азию. Речь идет, прежде всего, о трех странах БРИК[16] — России, Индии и Китае, — которые имеют традиционные интересы в Центральной Азии.

Одновременно ни США, ни ЕС не захотят жертвовать своими интересами в данной части мира. Единая Европа в рамках политики “европеизации” окраин континента продолжает активизировать свою экспансию на постсоветском пространстве — в частности, в рамках проекта “Восточное партнерство”. ЕС не может отказаться от своих интересов в Центральной Азии из-за растущих энергетических потребностей. Уже сейчас все чаще речь заходит о том, что политика “европеизации” может быть распространена на Казахстан. Именно этому государству предстоит стать председателем ОБСЕ в 2010 году, оно также претендует на членство в Совете Европы (что означало бы признание его “европейской природы”), активно сотрудничает с НАТО. США также объявили Центральную Азию своим новым приоритетом в борьбе с терроризмом после Ирака. Поэтому, по крайней мере, в период президентства Барака Обамы интерес Америки к региону будет нарастать.

Итак, получается, что в перспективе ближайших пяти или десяти лет “Большой игре” предстоит продолжиться и даже обостриться. Ее базис — многовекторность геополитических ориентаций центральноазиатских стран — будет сохраняться. Каким же может быть исход “Большой игры”? Победит ли кто-то в этом противостоянии внешних игроков? Попробуем

сформулировать три “конечных” сценария победы какой-то из внешних сил в перспективе ближайших двух или трех десятилетий.

Первый, наиболее вероятный, сценарий: неуклонный рост влияния Китая приведет к тому, что Центральная Азия окончательно станет частью Центрально-Восточной Азии[17]. Второй, менее вероятный, заключается в том, что России удастся реинтегрировать постсоветское пространство. Пока оба процесса развиваются если и не согласованно, то и не конфликтно — в рамках ШОС. Однако противоречия между ними не могут со временем не проявиться в самых острых формах. Третий, также не слишком вероятный, сценарий может заключаться в победе процесса европеизации в других частях постсоветского пространства (европейские страны СНГ, Южный Кавказ) и постепенном успешном распространении этого процесса на Центральную Азию (по крайней мере, на Казахстан и Кыргызстан). Такая тенденция явно не вписывается в интересы ни Китая, ни России. Хотя в перспективе вероятным представляется подключение к этому процессу и Индии. <https://magazines.gorky.media/nz/2009/4/bolshaya-igra-v-czentralnoj-azii-vchera-segodnya-zavtra.html>

Итак, “Большая игра” — это одновременно и метафора, и историческая реальность, существующая на протяжении более двух столетий. У нее имеются глубокие корни в традиционной для Центральной Азии исторической и геополитической многовекторности. *Время “Большой игры” еще не окончено. Однако и оснований считать “Большую игру” вечной тоже нет.* Привычная для региона геополитическая многовекторность, как мы знаем из истории, может принимать и другие формы, помимо борьбы за регион сильных внешних игроков. Во-первых, Центральная Азия способна сама порождать великие империи. Примером могут служить государства парфян, хунну, тюркютов, сельджуков, Чингиз-хана и Тамерлана. Во-вторых, вполне представима ситуация, когда какой-то из внешних игроков победит, и тогда “Большая игра” будет приостановлена (фактически, это имело место в советский период). Скорее всего, именно такой и будет судьба Центральной Азии в перспективе ближайших 50-70 лет.

В-третьих, растущая интеграция может сделать “Большую игру” не нужной. Правда, это — перспектива, скорее, целого столетия, если не больше.

Союз стран Северного моря реализует правила «Большой игры» за рынки юго-восточной Азии.